Глава 71:Дун Ху

Безлюдная глушь неподалеку от горы Дацин. В неприметной Пещере Бессмертного сидел Мэн Хао. Его тело дрожало источая невыносимый жар. Даже пот, которым полностью пропиталась его одежда, испарялся от этого жара, окутывая пещеру туманной завесой.

Кожа на теле Мэн Хао покраснела, ему казалось, что у него внутри разразился невероятных размеров пожар, настолько сильный, что его кровь вот-вот закипит, плоть высохнет, а сам он превратится в горстку пепла. В такой ответственный момент мышцы его одеревенели, он даже не мог пошевелиться.

На самом деле, одним из побочных эффектов после использования Пилюли Возведения Основания как раз было полное лишение способности двигаться. Пока сила пилюли не развеется, неважно, нагрянет потоп или ураган, даже если над твоей головой занесут меч ты никак не сможешь этому помешать. По этой самой причине Практики очень тщательно подбирали место перед использованием Пилюли Возведения Основания, никто не хотел неожиданно натолкнуться на недоброжелателей находясь под действием этой пилюли, никто не хотел умирать.

Мэн Хао, пожалуй, стал первым, кто использовал Пилюлю Возведения Основания на восьмой ступени Конденсации Ци, более того, он использовал пилюлю сваренную лично Грандмастером.

Но выбирать было не из чего, преграда на восьмой ступени Конденсации Ци казалась непреодолимой, если ему конечно крупно не повезет или он не прибегнет к помощи особой целебной пилюли.

Пилюля Прорыва Плато не смогла ему помочь, а значит осталась только Пилюля Возведения Основания. Он не стал жадничать и принимать несколько за раз, в этих пилюлях скрывалась невероятная мощь, которую его, пока ещё слабое тело не смогло бы вынести. Проглотить их всех сразу – все равно что играть с собственной жизнью.

Теперь Мэн Хао был более менее уверен, почему на восьмой ступени столкнулся с такими трудностями и никак не мог пройти на следующую ступень. Это точно было как-то связано с Демоническими Ядрами, которые он, не стесняясь, пожирал вот уже несколько лет, даже несмотря на перерождение в Северном Море, демоническая сила слишком глубоко въелась в кости.

Отсюда и такая нетипичная для обычных людей сложность перехода сквозь стену восьмой ступени на девятую. У этого состояния были свои преимущества, стоит ему пробиться, как он сразу окажется на середине девятой ступени Конденсации Ци. К тому же, наследие его прошлой жизни ученого – хилое тело, стало теперь намного крепче. Все эти изменения протекали в нем пусть и медленно, но верно.

Правда, эти изменения – результат не его Культивации. Скорее всего они произошли по вине демонической силы в его теле, к тому же не стоит забывать о таящемся в его Ядре-озере Демоническом Ядре.

Один день неспешно сменял другой, так прошло два месяца. Мэн Хао все это время поглощал свои скудные запасы Пилюль Возведения Основания. И вот, поглотив силу очередной пилюли он внезапно распахнул глаза. Он снова мог двигаться! Вот только его голова гудела, а все тело пронзала острая боль, словно его разрывало на куски. Он сплюнул черную как смоль кровь изо рта, и в его глазах резко начало темнеть, казалось еще секунда и он потеряет сознание.

Сдержавшись, он прикусил язык и с нахлынувшей болью вернул себя в чувство. Он циркулировал свою Культивацию, когда она внезапно рванула к девятой ступени Конденсации Ци.

Его глаза решительно сверкнули. Собрав воедино всю мощь духовной энергии он принялся давить ею вперед к девятой ступени.

Как только духовная энергия устремилась вперед, в его голове будто зазвенели сотни колоколов. Ему казалось, что его тело сейчас не выдержит и взорвется. И тут духовная энергия словно открыла в нем новую область, вместе с этим на него нахлынуло чудесное, неописуемо прекрасное чувство. Ощущение было такое, будто кто-то нежно гладил его кожу мягкими перьями.

Некоторое время он не размыкал глаз, наслаждаясь этим новым ощущением, но стоило ему открыть глаза как они ярко сверкнули, в темной пещере словно разразились две яркие молнии.

Мэн Хао сделал глубокий вдох, вся духовная энергия в пещере пришла в движение и устремилась к нему, нить за нитью. Потом она покинула его тело вместе с большим количество скверны из его пор. Теперь он чувствовал небывалую легкость, глаза его стали ярче, безграничное Ядро море внутри увеличилось в два раза, да так, что теперь нельзя было с одного его берега увидеть противоположный, только бушующие золотые волны.

Глубоко внутри покоилось Демоническое Ядро, оно по-прежнему неподвижно висело, исторгая из себя огромное количество духовной энергии, от этого золотое сияние стало еще ярче, наполняя своим светом каждый уголок его тела. Его накрыло такое невероятное чувство, что он его так и подмывало запрокинуть голову и закричал что есть мочи.

«Девятая ступень Конденсации Ци! Я, Мэн Хао наконец-то добрался до девятой ступени! Следующий шаг – Возведение Основания!» – восторженно воскликнул он и сделал несколько глубоких вдохов. – Благодаря Великому Духовному Трактату я возведу Безупречное Основание, которое намного превосходит Расколотое и Треснувшее Основание».

Он поднялся, его наполняла уверенность и вера в завтрашний день, с нетерпением он ждал дня, когда сможет отправиться в путешествие в Южный Предел и посмотреть его земли собственными глазами.

Но еще больше нетерпения у него вызывала возможность возвести Основание. Ему всегда было интересно, каково это иметь Безупречное Основание, что подумают другие Практики при встрече с ним?

Конечно, без Возведения Основания он понятия не имел насколько редко встречаются люди с Безупречным Основанием, незнание, однако, не мешало ему с предвкушением ждать наступления этого момента.

Он взмахнул рукавом, в воздухе возник Водяной Шар размером с кулак, вода растянулась и превратилась в водяное полотно. Стоило пройти через него, как вода смыла оставшуюся скверну, теперь от его тела исходил приятный запах.

Дверь в Пещеру Бессмертного с треском разлетелась на куски, вышедшему наружу Мэн Хао сразу же ударил в лицо сухой, горячий ветер. Стоял полдень, судя по всему, за время что он провел взаперти успело смениться время года. Он потянулся, чувствуя себя свежим и обновленным.

«Когда я достигну Возведения Основания, мне будет доступен настоящий полет». Мечтательно посмотрев в голубое небо он широко улыбнулся, запрыгнул на свой чудесный веер и помчался вперед.

Пролететь ему удалось немного, недалеко от горы Дацин внимание Мэн Хао привлекла фигура, бегущая в его сторону. Бледный как мел юноша убегал без оглядки от здорового, злобного мужчины.

Но несмотря на всю бледность беглеца, в глазах его угадывалась твердость. Юноша был не очень высоким и худосочным, на вид ему можно дать не больше четырнадцати лет, однако несмотря на его возраст, его Культивация находилась на пятой ступени Конденсации Ци.

Его преследователем оказался Практик на шестой ступени Конденсации Ци, его рваный голубой халат развевался на бегу, а глаза светились яростью, кажется он был ранен.

«Беги хоть на край света, Дун Ху, тебе не спрятаться! С моим статусом в Секте Скрижалей Ночи, я могу сохранить твою шкуру в обмен на эту жемчужину, но если ты откажешься, тебе каюк!» Вокруг руки здоровяка возникло холодное свечение, которое превратилось в Дао Полной Луны[1]. Он швырнул меч вверх по направлению к юноше.

Мэн Хао знал этого парня, они вместе с ним попали в руки к Старшей Сестре Сюй тогда на горе Дацин. После роспуска Секты он исчез в неизвестном направлении. Мэн Хао завис в небе, не спуская глаз с Маленького Тигра.

На бледном лице Маленького Тигра, в глубине его глаз пылала жажда убийства, он взмахнул рукавом, тем самым послав назад в здоровяка несколько лучей холодного света, которые оказались блестящими стрелами. Судя по странному налету они были пропитаны ядом

Он басисто рассмеялся и тоже взмахнул рукавом, поднявшийся ветер сдул летящие стрелы, затем его пальцы сложились в заклинание отчего дао дрогнул, сменил направление и полетел в спину Маленькому Тигру. За одно мгновение клинок пересек разделяющее их расстояние, отчего налитые кровью глаза Маленького Тигра удивленно расширились. Откуда не возьмись в его руке возникла лазурная жемчужина, под ее частично прозрачной поверхностью клубились облака. Одно из них вырвалось из жемчужины и превратившись в неясный силуэт устремилось навстречу дао.

От столкновения дао разбился на куски, а клубящаяся фигура растаяла в воздухе. Здоровяк начал кашлять кровью, но маслянистый блеск в его глазах стал еще отчетливей, похоже так просто он не отступит.

Кровь отлила от лица Маленького Тигра, его последняя атака потребовала от него слишком много сил, в этот момент ноги его предательски подогнулись, он сумел сделать еще пару шагов, после чего упал на землю.

«Тебе не спастись!» – дико расхохотался здоровяк и побежал к уже потерявшему всякую надежду Маленькому Тигру. Наблюдающий за этим Мэн Хао вздохнул, он поднял палец, отчего в окружающем их лесу поднялся неистовый ветер, тяжесть девятой ступени Конденсации Ци опустилась на плечи здоровяка. Весь дрожа он затаил дыхание и в ужасе уставился на Мэн Хао, который медленно летел в их сторону. Одновременно с этим Маленький Тигр на земле незаметно вытащил из рукава отравленный кинжал.

Он резко вскочил и с поразительной скоростью оказался рядом со здоровяком, тот только успел удивленно перевести взгляд с Мэн Хао на Маленького Тигра, а кинжал уже перерезал

ему глотку.

Он пытался зажать рану руками, но было уже слишком поздно. Спустя пару мгновений он осел на землю и больше не двигался. Его кровь залила все вокруг, включая Маленького Тигра. Маленький Тигр выбившись из сил, подстроил своё падение, рассчитывая застать здоровяка врасплох. Его преследователь, почувствовав скорую победу ослабил бдительность, тогда-то он и нанес сокрушительный удар.

Маленький Тигр осторожно попятился, готовый в любой момент дать дёру. А потом он наконец заметил силу Культивации Мэн Хао и начал заметно дрожать.

Мэн Хао тоже молчал, он подошел к телу и внимательно его осмотрел, потом повернулся к нервничающему Маленькому Тигру и не говоря ни слова осмотрел того с ног до головы.

Маленький Тигр боялся слово сказать, он тоже смотрел на Мэн Хао со смешанным выражением лица.

После долгой паузы Мэн Хао спокойно сказал: «Получается из-за этой жемчужины ты убил Ван Юцая». Если приглядеться по неуловимому блеску в его глазах нетрудно догадаться, что он блефует, но Маленький Тигр этого не заметил.

Напротив, Маленький Тигр хранил молчание, отказываясь говорить. Невысокий, загорелый и худосочный, его наряд больше походил на лохмотья, чем на нормальную одежду, выглядел он как обычный бедняк, к тому же попавший в затруднительное положение. Однако безжалостность с которой он убил этого человека, рассказывала совсем другую историю.

Мэн Хао не спускал с него глаз какое-то время, потом сокрушенно покачал головой, вздохнул и пошел прочь.

Стоило ему повернуться, как на лице Маленького Тигра проступила нерешительность. Внезапно он нервно заговорил, скорее даже просипел: «Старший… Старший Брат Мэн, ты отправляешься к горе Дацин чтобы всех спасти?»

Мэн Хао замедлил шаг и повернулся к Маленькому Тигру.

«О чем это ты?» – негромко спросил он.

[1] Иероглиф Дао — означает Путь, созвучный иероглиф Дао — имеет значение меч, подробней здесь.

Глава 72:Настоящий мужчина

Маленький Тигр не спускал глаз с Мэн Хао. В Секту Покровителя он угодил будучи еще наивным ребенком, неопытность и юный возраст навлекли на него немало трудностей, но это закалило его и теперь его сердце стало тверже железа. Никто точно не знал сколько Практиков тайно погибло от его руки.

Он буравил взглядом Мэн Хао, который, судя по всему, не слышал последних новостей.

«Старший Брат Мэн, недавно все Практики Государства Чжао начали искать тебя, три великие Секты назначили награду за твою поимку. Множество Практиков переворачивают здесь каждый камень в надежде отыскать тебя», — он немного замялся, выражение лица Мэн Хао оставалось непроницаемым, он просто висел в воздухе и молча смотрел на Маленького Тигра.

«Три великие Секты приказали взять тебя живым, — начал он медленно, — ранить, калечить разрешается, убивать нет». Все это время он по реакции Мэн Хао пытался понять о чем тот думает.

«Если ты мне солгал, — холодно произнес Мэн Хао с по-прежнему непроницаемым лицом, — я не посмотрю на прошлые узы, что нас связывают».

Услышав это, Маленький Тигр невольно попятился, выражение его лица то и дело сменялось.

«Старший Брат Мэн должно быть помнит Дядюшку-наставника Шангуаня из Внутренней Секты, два месяца назад он окружил три уезда подле горы Дацин грандиозным и одновременно чудовищным заклятьем», — его голос задрожал, он стиснул кулаки, — «он планирует использовать кровь смертных, чтобы изготовить Пилюлю Крови и с ее помощью взойти на стадию Возведения Основания. Все это длится уже около двух месяцев, с моей Культивацией я ему в подметки не гожусь, но я все равно обязан спасти своих родителей!»

У Мэн Хао закружилась голова от таких шокирующих новостей, но удивление быстро сменилось яростью, да такой, что от него теперь исходила аура кровожадного неистовства. Понятно, чего добивается Шангуань Сю, никакие Кровавые Пилюли ему не нужны, все это было затеяно ради самого Мэн Хао.

Его лицо заметно потемнело.

«Шангуань Сю вторгся в мир смертных трех уездов, почему Практики Государства Чжао ничего не предпринимают? — от голоса Мэн Хао повеяло морозным холодом. — Или кто-то всерьез верит, что его цель возвести Основание?»

«Все говорят, что Шангуань Сю желает добраться до стадии Возведения Основания, — сказал Маленький Тигр, — и что он не случайно выбрал уезды рядом с горой Дацин, все дело в счастливом знамении, которое там видели много лет назад. С Пилюлями Кровавого Духа, он с легкостью пробьется на Возведение Основания. В прошлом, три великие Секты не допустили бы подобного, но сейчас они заняты поиском зоны медитации Патриарха Покровителя бросив на это все ресурсы, очевидно им просто не нужна лишняя головная боль. Шангуань Сю не совсем обычный человек, как мне удалось выяснить он из Города Млечного Пути. Ещё поговаривают, что три великие Секты изначально собирались вмешаться, но по неизвестной причине отступили».

Мэн Хао не перебивал только зловещая улыбка на его лице становилась все шире. Он хотел убить этого человека даже больше, чем Ван Тэнфэя или Дин Сюйя, от этой ненависти даже его Ядро море взволновалось и начало пениться. Такой ненависти он не чувствовал ни разу за двадцать один год своей жизни.

“Шангуань Сю…” — Мэн Хао посмотрел вдаль, туда, где стояла гора Дацин. С взмахом рукава он закинул на свой чудесный веер ошалевшего от страха Маленького Тигра.

«Старший Брат Мэн, что происходит? » — пискнул Маленький Тигр.

«Мы отправляемся к горе Дацин, если ты сказал правду — хорошо, но если ты соврал мне, тогда сохранность твоего сокровища и твоей жизни станут меньшими из твоих проблем».

Маленький Тигр притих, очевидно не зная что сказать, он просто стоял рядом с Мэн Хао, выглядя при этом весьма неуверенно. Правда уже вскоре неуверенность сменилась твердой решимостью.

Не прошло и пары минут, как впереди замаячил силуэт горы Дацин. Мэн Хао не стал ломиться напролом, веер сверкнул и они спрыгнули на землю. Впереди все было объято светящимся красным маревом, по периметру этого марева каждые пятьсот километров скрестив ноги, сидели Практики в черных халатах и медитировали.

Дюжина или около того этих Практиков, судя по всему, поддерживали основу заклятья окружавшего три уезда. Далеко отсюда, на вершине горы также медитировала фигура. В землях у основания горы все замерло, стояла гробовая тишина, только нити Ци Крови медленно поднимались вверх.

Его жажда убийства стала еще явственней, глубоко вздохнув, он снял путы наложенные на Маленького Тигра.

«Только попробуй не прийти когда я тебя позову», — медленно вымолвил Мэн Хао. А потом он направился вперед, его тело двигалось подобно ветру, леденящему ветру. «Ван Юцай жив», — брякнул ни с того ни с сего Маленький Тигр. Правда Мэн Хао никак на это не отреагировал.

Маленький Тигр проводил его взглядом, присел и приступил к медитации. Он узнал о прошлом не только Шангуань Сю, но и Мэн Хао и как он выяснил, у Мэн Хао в уезде Юньцзе не живет родни, к тому же Шангуань Сю использует кровавую магию, вероятно только чтобы выманить его.

«Старший Брат Мэн, я просто хочу спасти родителей, если ты выживешь, я буду должен тебе до конца дней своих», — со смешанными чувствами он потупил взор.

Сам Мэн Хао бежал вперед прямо на кроваво-красную ауру. Смышленый Маленький Тигр несмотря на свой юный возраст оказался прав в своих предположениях. Что до Мэн Хао, он всегда был умен и хотя он провалился как ученый, Секта Покровителя стала местом его боевого крещения. После пережитого там, он просто не мог не понять истинных намерений своего врага?

Шангуань Сю расставил ловушку, как он мог не прийти? У него здесь не осталось родни, тем не менее уезд Юньцзе был и остается его домом. Это место буквально пронизывали чудесные воспоминания его детства.

Действия Шангуань Сю, хоть и лишенные всякого смысла, задели Мэн Хао за живое. Теперь он хотел свернуть ему шею, как никогда раньше.

Плевать, что он пляшет под дудку Шангуань Сю и бежит прямиком в ловушку, одно Мэн Хао знал точно, в жизни есть вещи которые мужчина обязан сделать… невзирая на опасность он все равно пойдет. Страх и сомнения не присущи настоящему мужчине.

Жажда крови в нем еще никогда не была настолько сильной, утолить её, значит перебить всех и каждого, кто хоть как-то причастен к сотворению этого заклятья.

«За годы моей Культивации остались люди, которых я не убил, лишь потому что не хотел», — он прибавил ходу, его глаза смертоносно сверкали, но сердце оставалось спокойным. К этому моменту он уже добежал до кровавого заклятья и немедленно бросился на Практика с шестой ступенью Конденсации Ци, который сидел и медитировал неподалеку.

На нем был одет черный халат и выглядел этот человек лет на 26-27. Словно что-то почувствовав, он открыл глаза и увидел несущегося на него Мэн Хао. В ужасе, он поднял руку, но в этот самый миг словно гибельный ветер Мэн Хао с мечом наперевес пролетел мимо. Со

свистом отрубленная голова отлетела в сторону, на лице этого человека застыло удивление, словно он так и не смог понять, что его убило. Обезглавленное тело подергалось какое-то время и потом затихло. Воздух наполнился запахом крови. Не было криков или борьбы, для Мэн Хао убить этого человека было так же просто как прирезать курицу.

Как он и говорил, дело не в неспособности убивать, просто сама идея убийства претила Мэн Хао.

«Когда ты пытаешься отрубить курице голову, — сказал Мэн Хао сам себе, — курица обычно сопротивляется. Люди сопротивляются еще отчаянней, но без головы человек даже курице не ровня». Даже не взглянув на тело позади, он направился дальше, в глазах плясали смертоносные огоньки.

Не теряя времени он быстро обнаружил еще одного человека сидящего напротив заклятья. Тот даже не почувствовал смерть своего собрата, он как ни в чем не бывало поддерживал заклятье.

Этот практик даже не успел разомкнуть глаз, прежде чем его голова отделилась от плеч.

«Шангуань Сю ты вынудил меня убивать. Да будет так… сегодня я убью всех кто встанет у меня на пути». — он стряхнул кровь с деревянного меча и исчез.

После смерти двух Практиков по поверхности красного заклятья пошла рябь. Люди поддерживающие его явно не ожидали чего-то подобного, каждый из них поднялся на ноги и с опаской огляделся.

Тем временем, на вершине горы Шангуань Сю тоже распахнул глаза и глянул вниз.

Ци Крови становился плотнее, поэтому он не мог разглядеть что именно происходит. Он сдвинул брови и хмыкнул, взмахнув рукой, он создал в воздухе кровавый шар размером с человеческую голову. Внутри кружил Ци Крови. Взмахом рукава он отправил кровавый шар вниз с горы Дацин, который с грохотом столкнулся с кроваво-красным заклятьем.

Кроваво-красное заклятье слабело. Внезапно изнутри заклятья прозвучал душераздирающий вопль.

В следующий миг послышался еще один, судя по голосу он принадлежал другому человеку, но оставался таким же душераздирающим. Шангуань Сю поморщился. Кроваво-красное заклятье на вид уменьшилось почти на половину и стало немного мутным.

Третий крик, четвертый, крики один за другим оглашали округу, пока кроваво-красное заклятье не стало полностью прозрачным. Шангуань Сю посмотрел вниз и увидел… дюжину обезглавленных тел.

Его глаза сузились и он резко обернулся, позади на горной тропе в синем халате ученого медленно брел Мэн Хао. Весь в крови, этот худой и слабый на вид человек неспешно поднимался по тропе с непроницаемым лицом.

Мэн Хао бросил дюжину отрубленных голов прямо к ногам Шангуань Сю, который в свою очередь взмахом рукава разметал их в разные стороны.

«Твой ход», — хрипло сказал Мэн Хао. Обычно он сторонился убийств, но только не сегодня. Сегодня он будет убивать.

Глава 73:Ожесточенный Бой

«Девятая ступень Конденсации Ци!» — при виде Мэн Хао Шангуань Сю втянул полную грудь воздуха. Он поддерживал это заклятье уже два месяца. Практики из Города Млечного Пути не подозревали о его истинных мотивах, к тому же сильнейшие эксперты города будут только мешаться у него под ногами, ведь он затеял все это ради Мэн Хао.

Проанализировав все слухи что гуляли в последнее время, шанс два из трех — у Мэн Хао в руках находится некое порочное сокровище, которое позволяет ему бесконечно дублировать другие сокровища.

Иначе откуда у него взялось столько целебных пилюль и летающих мечей? К тому же от самого Мэн Хао не ускользнула пропажа его десяти летающих мечей после битвы с Ван Тэнфэем.

Они вроде как сломались, но на поверку оказалось, что их тайно похитил Шангуань Сю для изучения. Конечно, все летающие мечи схожи между собой, но как и в каждом рукотворном мече, в них есть изъяныф оставленные в процессе изготовления.

Это относится ко всем мечам, за исключением тех, что принадлежали Мэн Хао, помимо того, что они сотворены из одного и того же сплава, у всех обнаружились абсолютно одинаковые изъяны. Это сразу же показалось Шангуань Сю подозрительным, правда одно доказательство его не убедило.

И вот перед ним стоит Мэн Хао с Культивацией девятой ступени Конденсации Ци — еще одно косвенное доказательство его теории. Теперь шанс четыре из пяти, что он прав.

«Безусловно ты достиг девятой ступени Конденсации Ци, но ясно как день, что ты сделал это совсем недавно, — сказал Шангуань Сю, его глаза сверкнули холодным светом, — попытаешься сбежать и тогда Кровавый Шар в мгновение ока превратит всё население трех уездов в горстку пепла». Его очень беспокоило, что этот Мэн Хао опять попробует сбежать, поэтому на этот случай им были предпринятые некоторые меры предосторожности.

«Сегодня я не стану убегать», — при виде Шангуань Сю, перед глазами Мэн Хао промелькнули последние пять лет его жизни: их конфликт возникший еще до распада Секты; погоня после ее роспуска. Дымка воспоминаний поддернувшая его глаза рассеялась, на ее месте теперь пылала жажда убийства. Он поднял руку и создал огромного Огненного Питона более тридцати метров в длину, впечатляли не только его размеры, у этого питона из головы теперь торчал большой рог. Огонь на его шкуре ярко вспыхнул, когда питон источая невероятный жар бросился на Шангуань Сю.

Отрубленные головы разбросанные вокруг тут же объяло пламя, некоторые под воздействием волн жара покатились в его сторону. В ответ раздался лишь хохот Шангуань Сю. Он хлопнул по своей бездонной сумке и извлек пятицветное знамя, стоило развернуть его, как изнутри полился пятицветный туман. Туман обрел очертания пяти духов тумана, каждый из которых был больше дюжины метров в высоту. Жутко ухмыльнувшись, они с грохотом столкнулись с Огненным Питоном. От взрыва валуны разбросанные тут и там превратились в пыль, а окружившие гору Дацин деревья и лианы в пепел.

Пыль и пепел закружились в воздухе, создав настоящую завесу.

Под прикрытием этой завесы Мэн Хао рванул вперед с невероятной скоростью. Оставшиеся отрубленные головы, которых миновало пламя по-прежнему катились в сторону Шангуань Сю. Его глаза сверкнули, а пальцы сложились в заклинание, после чего он тут же выбросил вперед

руки.

«Пятицветная Смерть!» — воскликнул он и вокруг него сразу же зазвучал пронзительный визг. Мэн Хао также не терял времени даром, хлопком по бездонной сумке, он вызвал свиток-картину. Когда он развернул ее, под громоподобные раскаты с картины сошли шесть зверей яростно завывая.

Мэн Хао летел на Шангуань Сю, глаза которого холодно сверкнули и он бросился навстречу. Остатки отрубленных голов окончательно превратились в бесформенную массу от подобного действа.

«Ты знаешь, как называлась Секта Покровителя до появления Патриарха Покровителя? — невозмутимо спросил Шангуань Сю. — Она называлась Секта Заклинания Демонов!» Внезапно он повернул голову и посмотрел на вершину горы Дацин, после чего ударил ногой по земле. По горе Дацин прошла дрожь и внезапно из сердца горы вырвалась сила, настолько странная, что ее невозможно было описать словами. Хоть из под земли прямо у ног Мэн Хао вырвалась всего лишь тонкая ее нить, но эта нить извивалась источая силу самих неба и земли. У этой силы не было разума, однако судя по всему она подчинялась командам Шангуань Сю.

Шангуань Сю внезапно постарел, словно у него отняли десять лет жизни, теперь он больше походил на труп, вырвавшийся из могилы.

Очевидно применить такую магическую технику было очень трудно, к тому же для этого требовалось пожертвовать своим долголетием. До поединка ему и в голову не могло прийти использовать эту технику, но при виде Культивации Мэн Хао он понял, что у него нет выбора. Его снедало желание как можно быстрее закончить этот бой, как никак Практики всего Государства Чжао сейчас охотятся за Мэн Хао, их битва как маяк в ночи может привлечь внимание нежелательных гостей.

Если бой закончится быстро, тогда у него останется еще куча времени на поиск невероятного сокровища Мэн Хао.

«Секта Заклинания Демонов разыскивала Старших Демонов мира, запечатывала их, высвобождала их демонический дух и использовала их силу, чтобы попрать Небеса! Ты только ступил на девятую ступень Конденсации Ци, как ты собираешься мне противостоять? Если бы я хотел, то мог бы достичь стадии Возведения Основания пятьдесят лет назад!» — Пока Шангуань Сю говорил, Мэн Хао взмахнул свитком-картиной, пытаясь с его помощью противостоять нити Ци вырвавшейся у его ног.

Стоило свитку-картине коснуться этого странного Ци как раздался взрыв, на поверхности свитка появились трещины и его с силой отшвырнуло прочь. Нить Ци устремилась к Мэн Хао, хлопок, Мэн Хао начал кашлять кровью.

Перьевой веер в мгновении ока встал перед ним прикрыв его от удара. Трещины расщепили перья, но Мэн Хао успел воспользоваться моментом и уклониться. Сумев уклониться, он все равно кубарем покатился назад не прекращая кашлять кровью.

После всего одной атаки Мэн Хао уже был ранен. Очевидно, у Шангуань Сю в запасе еще множество секретов. Он холодно рассмеялся, ему пришлось задействовать часть своего долголетия для этой атаки, хотя она не убила Мэн Хао на месте, Шангуань Сю все равно намеревался победить. Он направился вперед, наступая на кровавое месиво оставшееся от отрубленных голов.

У Мэн Хао весь рот был в крови, но его глаза недобро сверкнули. С очередным шагом Шангуань Сю, Мэн Хао поднял руку и из останков отрубленных голов поднялся черный Ци, который тут же обрел форму черного скорпиона. Одним прыжком скорпион оказался у ног Шангуань Сю. Произошло это настолько быстро, что Шангуань Сю даже не успел отреагировать, а скорпион уже погружал своё жало в его ногу.

Вонзив жало в плоть, скорпион превратился в сгусток черноты и нырнул в открытую рану.

Лицо Шангуань Сю исказила гримаса, все произошло слишком быстро и неожиданно. Скорпион был ничем иным как редкой магической пилюлей, она находилась среди всего того добра, что отдали ему Цянь и Лу из Секты Пурпурной Судьбы. Этот скорпион был очень ядовитым!

Черный Ци вошел в плоть Шангуань Сю и быстро слился с его Ци меридианами, распространив яд по всему его телу за считанные мгновения. Его лицо стало черным, у него во рту собралась кровь, которую он незамедлительно сплюнул, кровь оказалась черного цвета и воняла тухлой рыбой.

«Что это за яд?!» — удивленно воскликнул Шангуань Сю попятившись. Слабость подобно половодью распространялась в каждый уголок его тела. Понимая, что нельзя терять ни секунды, он хлопнул по своей бездонной сумке и закинул в рот вытащенную целебную пилюлю.

Мэн Хао все тщательно спланировал, даже кровавый кашель он вызвал намеренно, все ради того чтобы Шангуань Сю думал, что он хозяин положения. Только его противник попятился и вытащил целебную пилюлю, Мэн Хао сразу же бросился вперед. Он тоже хлопнул по бездонной сумке и вытащил черную сеть, намереваясь опутать ею Шангуань Сю.

На самом деле несмотря на кажущуюся неспешность, все это произошло в считанные мгновения. Как только пилюля оказалась у него во рту, лицо Шангуань Сю исказилось. Его пальцы сложились в заклятье, несмотря на почти настигшую его черную сеть. Мэн Хао действовал гладко и без запинок. В его руках появился черный деревянный лук, он натянул тетиву и со свистом выпустил в Шангуань Сю стрелу.

Шангуань Сю уже не пятился, он со всей возможной скоростью отступал. Целебная пилюля, черная сеть, стрела и заклинание. Времени разобраться со всем не осталось, поэтому из четырех зол ему нужно выбрать два наименьших.

Прогремел взрыв. Шангуань Сю проглотил пилюлю, но прервал заклинание, увернулся от черной сети, но не смог избежать разящей стрелы. Она пробила насквозь его плечо окатив фонтаном черной крови траву у него за спиной.

Его естество пронзила острая боль, тем не менее Шангуань Сю только утробно зарычал. Мэн Хао же не мешкал ни секунды. Свистнула вторая стрела, за ней третья, а потом и четвертая, Мэн Хао безжалостно наступал на своего противника, выпуская каждый шаг по стреле. Семь шагов — семь стрел.

Семь стрел со свистом прорезали воздух источая невероятно кровожадную ауру!

Шангуань Сю продолжал набирать расстояние, тщетно пытаясь не дать распространиться по всему своему телу черному Ци, и теперь ему еще нужно увернуться от летящих в него стрел. С девятой ступенью Конденсации Ци это все, на что он был способен. Неважно на вершине девятой ступени Конденсации Ци или на волосок от стадии Возведения Основания, он по-прежнему так и не достиг стадии Возведения Основания. По сути он находился от стадии

Возведения Основания так же далеко как и Мэн Хао, поскольку оба они сейчас были на девятой ступени Конденсации Ци.

Разница между двумя стадиями была настолько же разительна, как и между небом и землей.

В тоже время он не смог сделать все идеально. Грохот сотряс все вокруг, семь стрел пронзили его правую руку и полностью ее уничтожили. Только так он мог защититься от этих стрел. Ему пришлось заплатить своей рукой, дабы сфокусироваться и временно взять под контроль яд в его теле.

Несмотря на успех, Мэн Хао выпустил восьмую стрелу, а за ней девятую. Шангуань Сю запрокинул голову и взвыл, впервые с момента начала пути Культивации он оказался в таком тяжелом и опасно положении.

Он потерял руку! Уплаченная цена, невыносимая боль подняли его желание расправиться с Мэн Хао на совершенно новый уровень.

Его глаза налились кровью, яд сейчас под контролем, но полностью избавиться от него будет не так уж и просто. На самом деле он с ходу мог сказать, что яд невозможно изгнать из тела пока он на стадии Конденсации Ци, только взойдя на стадию Возведения Основания ему удастся это сделать.

«Печать Млечного Пути!» — закричал он, его волосы яростно затрепетались на ветру.

Прикусив язык он сплюнул кровь, из которой вылетела пурпурная жемчужина, внутри неё буйствовал хаос. С ее появлением мощный порыв ветра ударил по трем летящим стрелам Мэн Хао, разнеся их вдребезги.

Глава 74:Не больше ста лет

Кружась, жемчужина снова исчезла во рту Шангуань Сю, одновременно с этим целой рукой он хлопнул по своей бездонной сумке. Множество летающих мечей, знамен и других магических предметов вырвалось из её недр. А потом один за другим они начали взрываться. Шангуань Сю поднял руку и части разрушенных магических предметов поднялись с земли, образовав в воздухе нечто вроде моря.

Издали фрагменты магических предметов создавали впечатление, что в небе и вправду ярко сверкало море. Море начало крутиться и со свистом устремилось прямо на Мэн Хао.

Эта магическая техника называлась Море Млечного Пути, именно из-за нее Патриарх Млечного Пути получил свое имя, правда в итоге ему пришлось разделить технику на несколько отдельных уровней. Самый низкий уровень становился доступен только на девятой ступени Конденсации Ци.

Это не отменяло того, что любой Практик на стадии Возведения Основания взмахом рукава мог создать Море Млечного Пути из осколков разрушенных предметов, однако для стадии Конденсации Ци эта магия была очень могущественной.

Такую технику не просто исполнить, только кто-то на пике девятой ступени при поддержке огромного количества духовной энергии мог применить ее. Во всем Городе Млечного Пути один Шангуань Сю был способен на такое.

Сейчас он хотел только одного — закончить поединок как можно быстрее не только из-за

сокровища Мэн Хао, но и для того чтобы скорее вернуться в Город Млечного Пути и там изгнать яд из своего тела. Путем к этой цели стала атака с помощью самой мощной техники в его арсенале — наслать тучу кусков разрушенных сокровищ на Мэн Хао. При ее приближении Мэн Хао сделал глубокий вдох и ударил по своей бездонной сумке, начав извлекать на свет один за другим летающие мечи.

Десять, пятьдесят, сотня, они вылетали пока вокруг него не зависло три сотни летающих мечей. Мэн Хао поднял руку и рубанул перед собой в направлении летящей на него тучи.

Триста летающих мечей сначала походили на стальной дождь, затем они приобрели форму Инлуна, на его лапах сверкнуло два золотых блика — два деревянных меча. Тело Мэн Хао превратилось в луч и словно дух этого странного существа он остановился в центре Инлуна созданного из летающих мечей.

Дракон устремил свой взгляд в небеса и взревел, когда Инлун и Море Млечного Пути столкнулись раздался взрыв такой силы, что небо и земля содрогнулись.

Море Млечного Пути состоящее из раздробленных сокровищ схлестнулось с летающими мечами Мэн Хао, с дребезгом летающие мечи начали ломаться, но там, где Море превращало в железную крошку десять мечей, Мэн Хао доставал десять новых.

На данный момент он одновременно мог контролировать не больше трех сотен летающих мечей. В бездонной сумке у него припасено около семи сотен — результат аккумулированный за последний год. После битвы с Дин Сюйем во время прорыва на девятую ступень Конденсации Ци он подготовился к грядущему со всей тщательностью.

При виде всего этого выражение лица Шангуань Сю изменилось. Пальцы его оставшейся руки сложились в заклятье, после чего он добавил в общую массу еще больше магических предметов.

Мечи Мэн Хао яростно свистели и накатывали на Море Млечного Пути, грохот стоял просто невообразимый, однако сила Моря оказалась слишком устрашающей. Несмотря на все это продвигаться вперед оказалось не так уж и просто, внезапно он начал крутиться вокруг своей оси тем самым заставив летающие мечи также кружиться вокруг него. Они кружились все быстрее и быстрее пока не стали настоящим вихрем, оком этой новой бури стал Мэн Хао. Он прекратил вращение, однако летающие мечи не думали замедлять ход, с каждым оборотом их скорость только возрастала.

Со стороны можно было увидеть бушующий ураган прорезающий центр Моря Млечного Пути. Осколки сокровищ составляющие Море Млечного Пути бились о летающие мечи, но не прошло и пары вдохов как мечи продвинулись вглубь моря.

Лицо Шангуань Сю исказила гримаса. Культивация Мэн Хао впечатляла, как и несметное количество магических предметов в его бездонной сумке. Однако больше всего поражал его богатый боевой опыт, как он исходя из ситуации на ходу менял свою магическую технику, подобная гибкость потрясла Шангуань Сю до глубины души.

С грохотом Мэн Хао и его стальной дождь рассекали Море Млечного Пути, осколки из которых состояло Море дождем осыпались по округе. Внезапно Мэн Хао прыгнул вверх, за ним с пронзительным свистом двумя золотыми прядями сверкнули деревянные мечи. Ужас омрачил лицо Шангуань Сю.

«Мэн Хао!» — закричал он, начав паническое бегство. В противовес ему Мэн Хао атаковал не

проронив ни слова. Даже выражение его лица не сильно изменилось с ходом схватки. Он рванул вперед еще быстрее, нацелив меч в сердце своего противника, вторым мечом он собирался пронзить ему голову.

Гнев клокотал в душе Шангуань Сю, изначально он одерживал верх, однако все пошло наперекосяк когда его отравили. Яд, который он не мог вывести из тела, не давал ему использовать всю мощь его Культивации, более того на сдерживание этого яда ему постоянно приходилось тратить часть своих сил. В итоге теперь его еще вынудили отступить.

Сверкнула рука, Шангуань Сю ударил себя в грудь. С кровавым кашлем из его рта опять выскочила жемчужина. Световая дуга устремилась навстречу двум летящим деревянным мечам. Щит света не долго протянул, по его поверхности сразу же пошла рябь и он потрескался, отшвырнув Шангуань Сю назад еще быстрее, чем он бежал.

Увидев трещины на щите Шангуань Сю быстро произнес: «Мэн Хао давай на этом закончим. Три великие Секты разыскивают тебя. Наш поединок наверняка привлек их внимание, они могут нагрянуть в любую минуту. Я не причиню вреда жителям трех уездов. Давай забудем прошлые обиды, что скажешь?»

Мэн Хао никак на это не ответил. Его духовная энергия резко возросла, деревянные мечи засияли и начали продавливать щит. Нервы на пределе, Шангуань Сю взвыл и направил руку к основанию горы.

«Если ты не остановишься, я уничтожу все живое в трех уездах!»

“Маленький Тигр!” — крикнул Мэн Хао. Это был второй раз когда он заговорил в ходе их битвы.

Эхо его крика еще не успело растворитьcя в воздухе, как у основания горы замерцал красный Кровавый Шар. Он начал увеличиваться в размерах, словно собираясь взорваться. Неподалеку от него появился худой силуэт Маленького Тигра. Стиснув зубы, он обоими руками поднял жемчужину.

Жемчужина подлетела к Кровавому Шару и начала кружить вокруг него, создав нечто вроде сдерживающего барьера, тем самым остановив увеличение шара.

«Мэн Хао я не смогу долго его удерживать!» — его реплику прервал кровавый кашель. Маленький Тигр сел скрестив ноги и начал медитировать.

От этого палитра эмоций на лице Шангуань Сю стала еще богаче. Времени сделать что-то еще у него просто не осталось. С треском щит рассыпался на куски, а жемчужина Шангуань Сю разлетелась вдребезги. Деревянные мечи вновь смогли лететь вперед, Мэн Хао не отставал, источая кровожадную ауру.

Кровь брызнула изо рта Шангуань Сю и он потерял контроль над ядом в его теле. Яд тут же распространился по кровотоку, в любую секунду готовый отправить его в забытье. Он продолжал отступать с грустной улыбкой на лице.

«Небеса похоже не помогут мне… — горько усмехнулся он. — Мэн Хао, не думай, что этот поединок за тобой. Я клянусь… клянусь разрушить твои Ци меридианы!» В его улыбке читалось полное бессилие приправленное нотками досады, но ни следа отчаяния. Досада и бессилие объединились в ауру намного мрачней отчаяния.

Он хлопнул своей единственной рукой по бездонной сумке, не обращая внимания на летящие деревянные мечи, он вытащил целебную пилюлю. С ее появлением по духовной энергии неподалеку пошли волны, а воздух наполнился сильным травяным ароматом. С горькой усмешкой он проглотил её.

При виде пилюли зрачки Мэн Хао сузились, он уже видел эту янтарную пилюлю раньше, как и печать вытравленную на ее поверхности. Эту Пилюлю Возведения Основания он продал в Городе Млечного Пути.

«Я, Шангуань Сю, достиг первой ступени Конденсации Ци в семь лет, — пробормотал он себе под нос, — в тридцать я встал на шестую ступень. К тридцати девяти годам я добрался до девятой ступени. Сейчас мне девяносто девять лет…»

Он не смотрел на Мэн Хао, вместо этого обратив свой взор в небо. В миг сила в его теле всколыхнулась. Конечно же он не мог пошевелиться пока действие Пилюли Возведения Основания не закончится, однако несмотря на этот недостаток его тело скрывало колоссальную силу намного превышающую девятую ступень Конденсации Ци.

Пока он на всех парах летел к Возведению Основания, два деревянных меча замедлились, пока окончательно не остановились в каких-то двадцати сантиметрах от его тела.

Мэн Хао изменился в лице. Он чувствовал, как с каждой секундой Ци его противника становился все сильней. Он возводил свое Основание прямо здесь, на горе Дацин. Если Мэн Хао просто изменился в лице, то лицо Маленького Тигра перекосило.

«Я мог возвести Основание пятьдесят лет назад, — мрачно и одновременно исступленно объявил Шангуань Сю, — однако я не стал этого делать, меня не интересует Безупречное Основание. Последние пятьдесят лет я планировал возвести Основание, которое намного превосходит Безупречное Основание! Я хотел Совершенное Основание. Но сегодня… Меня ранили и отравили, без Возведения Основания мне точно конец. Пятьдесят лет тщательной подготовки и в шаге от успеха… все пошло псу под хвост из-за тебя! Мэн Хао ты даже не представляешь, как я тебя ненавижу!!!» Шангуань Сю опустил голову и уставился на Мэн Хао. Он не скрипел зубами, не выл. Его лицо стало спокойным как ледник, но его глаза светились глубокой ненавистью.

Сердце Мэн Хао учащенно забилось, он внезапно почувствовал липкое, холодное касание смерти. Но бежать он не стал. Его глаза сверкнули, когда он вспомнил собственный опыт использования Пилюли Возведения Основания. Тогда он не мог двигаться два месяца.

«Я находился на восьмой ступени Конденсации Ци, поэтому у меня это заняло целых два месяца, — подумал Мэн Хао, — Шангуань Сю уже пятьдесят лет на девятой ступени, вероятно поглощать духовную энергию он будет во много раз быстрее меня. Нужно срочно что-то придумать!» Сверкнув глазами, он вытащил Пилюлю Прорыва Плато и положил себе в рот. Духовная энергия заструилась по его телу. Он взмахнул руками и деревянные мечи окружила могучая аура с грохотом они дернулись и начали пробиваться вперед к Шангуань Сю.

Где-то в 7 сантиметрах от него они еще раз дернулись и остановились. Похоже это предел Мэн Хао. У него просто было недостаточно духовной энергии, чтобы продвинуть деревянные мечи хоть сколько-нибудь вперед.

«Ты кажется не понимаешь когда надо остановиться, — холодно рассмеялся Шангуань Сю, — я мог возвести Основание пятьдесят лет назад. С такой глубокой Культивацией я поглощу всю энергию Пилюли Возведения Основания меньше чем за час. Беги, беги поджав хвост, но куда

бы ты не подался хоть на край света, запомни, я найду тебя и убью!». Он буравил Мэн Хао взглядом, пока сотни способов убийства этого юнца проносились у него перед глазами.

Глава 75:Древний Путь Появился Вновь!

Сильно омраченный взгляд Мэн Хао безотрывно блуждал по деревянным мечам, столь предательски зависшим в нескольких сантиметрах от Шангуань Сю. С текущей Культивацией Мэн Хао эти несколько сантиметров казались непреодолимой пропастью.

Что касается самого Шангуань Сю, учитывая происходящее его уже нельзя назвать Практиком стадии Конденсации Ци. От Возведения Основания его по-прежнему отделяло некоторое расстояние, хотя в его Ядро озере уже начала формироваться Дао Колонна. Даже не смотря на то, что Мэн Хао был на девятой ступени Конденсации Ци он не выдержит даже одного удара Шангуань Сю, как никак пропасть между Возведением Основания и Конденсацией Ци такая же, как между небом и землей — это незыблемая истина.

За исключением случаев идущих против воли самих Небес, Практик на стадии Конденсации Ци никак не может убить кого-то достигшего стадии Возведения Основания.

Это как новорожденный попытается сразиться со взрослым, даже будучи ослабленным взрослый с легкостью одержит верх.

Практик Возведения Основания предстанет перед Мэн Хао примерно через час, его шансы сейчас микроскопические, а через час их вовсе не будет.

Время шло, с каждой секундой дыхание смерти становилось все ближе. Бежать особого смысла не было, вскорости, не важно куда он направится, даже в самом отдаленном уголке Моря Млечного Пути смерть настигнет его.

«Что же делать…», — глаза Мэн Хао налились кровью. Нервничал не он один, у подножья горы Маленький Тигр бледнел на глазах. Глядя как все обернулось, он заскрипел зубами. «Мэн Хао!» — воскликнул он.

Его пальцы сложились в заклинание и он коснулся своей груди. Изо рта у него тут же брызнула кровь, которая не упала на землю, а зависла в воздухе перед ним сгустившись в несколько красных облаков. «Эта жемчужина — моя жизнь, позволь мне помочь тебе», — едва успев договорить он потерял сознание.

Жемчужина втянула в себя кровавые облака Маленького Тигра начиная источать красное сияние. Она крутанулась вокруг Кровавого Шара еще несколько раз и стрелой помчалась в сторону Мэн Хао. Стоило ей приблизиться к Мэн Хао яркий свет объял её целиком.

Он почувствовал нечто странное, словно его Культивация начала стремительно повышаться!

Золотое Ядро море бушуя, начало увеличиваться в размерах, в миг оно увеличилось в два раза. Такое большое, что казалось сейчас оно вырвется из его тела.

От тела Мэн Хао начал мягко разливаться золотой свет, это создавало прекрасный, действительно волшебный вид который даже нельзя описать словами.

Даже Демоническое Ядро внутри вместо обычных вибраций резко начало крутиться набирая обороты. Насыщенная духовная энергия затопила тело Мэн Хао до краев, наполняя его громоподобным ревом и… нитью Ци!

Этот Ци был совсем слабый, как та нить, которую ему довелось ощутить при достижении первой ступени Конденсации Ци. Мэн Хао и в голову не могло прийти, что такой нитью Ци возникшей сейчас в его разуме владели только Практики на стадии Возведения Основания — духовное сознание!

Даже Шангуань Сю ещё не ощутил его, поскольку полностью не вошел на стадию Возведения Основания, собственно, Мэн Хао также не достиг этой стадии. Напротив, он достиг десятой ступени Конденсации Ци!

По всему его телу прошла серия хлопков, и огромное количество скверны через поры покинуло его тело, Мэн Хао словно прошёл через очищение входя на новую ступень Конденсации Ци, до которой еще никто не добирался в этом мире.

Десятая ступень Конденсации Ци!

У Мэн Хао закружилась голова. В мгновении ока его тело не только приобрело Духовное Сознание и окрепло, но и чудесным образом стало сильнее.

В мире Практиков десятая ступень Конденсации Ци — редчайшее явление. За все эти годы многие могущественные представители своих поколений исследовали вопрос ступеней Конденсации Ци… пытаясь выяснить действительно ли существует десятая, одиннадцатая и двенадцатая ступени.

В теории достичь их возможно. В древних текстах можно найти отрывочное их упоминание. Предположительно, в древности существовало всего тринадцать ступеней! В преданиях дошедших из глубин веков говорилось о людях достигших десятой ступени, даже тогда встречались такие люди крайне редко, что уж говорить о людях достигших одиннадцатой ступени, таких было еще меньше. Любой, кто сумел достичь такого уровня в конце концов всколыхнет мир.

В современном мире Культивации десятую ступень Конденсации Ци уже давно считали чем-то вроде старой байки.

Из года в год, из поколения в поколение Практики исследовали этот вопрос и в конце пришли к выводу: в древности существовало тринадцать ступеней Конденсации Ци, сейчас пределом стала девятая ступень. Воля Небес отсекла десятую ступень и выше, с тех пор остались только девять ступеней!

Существовало другое мнение, большинству оно казалось смехотворным, даже абсурдным, никто не воспринимал его всерьез. Согласно ему древняя воля Небес уничтожена, на ее месте возникла новая воля Небес. Эта новая воля Небес допускала только девять ступеней Конденсации Ци, закрыв путь к десятой ступени, ведь путь к десятой ступени позволял человеку пойти против самих Небес, что было запрещено.

Если Практик сможет накопить достаточно духовной энергии неба и земли, тогда он сможет пройти по пути к легендарной десятой ступени Конденсации Ци древних времен!

Этот путь служил переломной точкой. К сожалению, еще в глубокой древности его разрушили, хотя сам по себе он никуда не делся, разрушения оказались неисправимы.

Сегодня же… он возник в теле Мэн Хао видимый не только ему, но и ошалевшему Шангуань Сю. Как он мог поверить, что прямо у него перед глазами Мэн Хао… действительно вошел на легендарную десятую ступень Конденсации Ци?

«Немыслимо… десятая ступень Конденсации Ци это просто байка, вымысел!» Неверие захлестнуло Шангуань Сю. «В преданиях говорилось, что десятая ступень Конденсации Ци, это ступень усиления физического тела… Правда она существует только в теории и даже в древности мало кто действительно касался ее… Немыслимо!”

Не потеряй Маленький Тигр сознание он наверняка бы также удивленно разинул рот. Жемчужина, безусловно принадлежала ему и состояла из его жизненной силы, тем не менее она никогда не производила с ним таких невероятных метаморфоз. На какой бы ступени он не был она поднимала его мощь к середине следующей ступени. Например, в данный момент он находился на пятой ступени Конденсации Ци, но его сила равнялась середине шестой ступени.

Волосы Мэн Хао разметал ветер, его глаза ярко сверкали. Он сделал один глубокий вдох, чувствуя, как сквозь него струится колоссальная сила, чувствуя нить Ци в своем разуме, а так же силу бурлящую в его плоти и крови. Он понимал, что более не слаб, однако у этого состояния был и побочный эффект.

По достижению десятой ступени Конденсации Ци Небеса словно разорвали свою связь с ним. Он больше не чувствовал силы неба и земли, будто бы действительно его от нее отсекли. Возникло странное сосущее ощущение, как у голодного младенца… которому отказали в молоке.

В это же время его тело хоть и выглядело как у тщедушного ученого, но на самом деле его плоть наполняла такая сила, словно он с легкостью сможет разрубить напополам городскую стену.

Несмотря на это сейчас у него в распоряжении слишком мало времени, чтобы тщательно обдумать эти новые ощущения. Сверкнув глазами в сторону ошалевшего Шангуань Сю. Мэн Хао вдохнул полной грудью и поднял правый палец, направив его на деревянные мечи.

Движение пальцем содержало в себе всю мощь десятой ступени Конденсации Ци и духовного сознания Мэн Хао, а так же всю силу физического тела.

Это самая сильная атака Мэн Хао. Более того, это возможно самая мощная атака среди всех Практиков стадии Конденсации Ци Государства Чжао.

Коснувшись пальцем деревянного меча раздался грохот. От меча исходила мощь, пронзающая эти несколько сантиметров вставшие между клинком и грудью Шангуань Сю. Грохот еще не успел утихнуть, а меч уже насквозь пробил его грудь, окатив кровавыми брызгами травы у него за спиной.

Тело Шангуань Сю дрогнуло, хотя он до сих пор не мог пошевелиться. В его глазах застыл ужас, когда он почувствовал уходящую из его тела духовную энергию, как если бы в плотине пробили огромную дыру. В мгновении ока потеря духовной энергии догнала его возведение Основание, теперь времени на его возведение уйдет намного больше чем раньше.

Мэн Хао коснулся второго деревянного меча. Он загудел и полетел прямиком к шее Шангуань Сю.

«Мэн Хао ты не посмеешь меня убить…» — Шангуань Сю впал в панику. Его холодное высокомерие и кровожадность как ветром сдуло, осталась только отчаянная борьба за жизнь.

Мэн Хао не проронил ни слова. Его глаза зловеще вспыхнули, когда после касания меч пробил эти несколько сантиметров и вонзился в горло Шангуань Сю. В этот самый момент Шангуань

Сю внезапно повернул шею под совершенно невероятным углом, тем самым избежав смертельного удара. Деревянный меч разрезал плоть, оставив чудовищную кровоточащую рану, однако он умудрился сохранить свою жизнь.

Ужас сковал все естество Шангуань Сю. Он чувствовал, как жизненная сила начала таять, а духовная энергия рассеиваться. Чем больше духовной энергии покидало его, тем явственней он ощущал этот процесс.

«Мэн Хао, вражда между нами не настолько сильна, чтобы ее нельзя было разрешить. Если ты отпустишь меня я отдам тебе Великий Духовный Трактат…» — Шангуань Сю еще никогда в жизни так не боялся. Он не успел закончить, а деревянные мечи уже сделали круг и снова пронзили его грудь залив кровью все вокруг. Душераздирающий вой Шангуань Сю наполняли отчаяние и бессилие.

Мэн Хао даже бровью не повел при упоминании Великого Духовного Трактата. В его глазах сияла твердость, неважно что ему предложит Шангуань Сю, он не остановится пока этот человек не умрет.

Это был Мэн Хао. Однажды приняв решение, так просто он не отступит.

Глава 76:За Гранью Безупречности

Два деревянных меча описали дугу в воздухе, источая чудовищную ауру они ринулись к голове Шангуань Сю, один слева, другой справа, неся на себе печать жажды крови Мэн Хао. В этот раз Шангуань Сю не удастся увернуться.

«Есть еще кое-что, намного ценнее Безупречного Основания, — пронзительно завизжал Шангуань Сю, — во всем Южном Пределе, нет, на всех четырех континентах это встречается в сотни тысяч раз реже, чем твоя десятая ступень Конденсации Ци. Я говорю о Совершенном Основании!!! Мэн Хао, ты…» Ему так и не удалось закончить, два меча Мэн Хао вонзились ему в голову. В фонтане кровавых брызг Шангуань Сю умер мгновенно.

Его жизнь так и не перешла рубеж в сотню лет, окончившись весьма обидно.

Это нежелание мириться со смертью произрастало из его грандиозных планов, именно из-за этих планов его голова взорвалась во время возведения Основания, а тело его низверглось с горы Дацин в реку у ее подножья. Его устремления, подобно его телу исчезли в бурлящей воде.

Мэн Хао умудрился выхватить его темно-зеленую бездонную сумку, прежде чем тело камнем упало вниз. Он не стал разглядывать добычу, вместо этого сунув ее в халат.

Он отчаянно хватал ртом воздух, даже несмотря на десятую ступень Конденсации Ци только что двумя его деревянными мечами был убит человек на грани достижения стадии Возведения Основания. Чувствовал он себя словно выжатый лимон.

Он еще какое-то время смотрел в направление, куда уплыло тело Шангуань Сю, а потом запрыгнул на деревянный меч и превратившись в луч света, полетел к лежащему без сознания Маленькому Тигру. Лицо мальчика было мертвенно бледным, глаза плотно закрыты, Ци в его теле стал тоньше шелковой нити, а жизненная сила мерцала, подобно маленькому огоньку, который может потухнуть в любую секунду.

Мэн Хао задумчиво осмотрел Маленького Тигра, потом перевел взгляд на жемчужину висящую в воздухе рядом с ним. Могущество этой жемчужины поражало, ее можно назвать настоящим

сокровищем, стоящей в одном ряду с его медным зеркалом.

«Ее дублирование наверняка обойдется мне в кругленькую сумму… очень жаль». Мэн Хао тяжело вздохнул и посмотрел на небо. С самого начала он понимал, что жемчужина связана с жизненной силой Маленького Тигра, стоит ее украсть и этот юноша непременно умрет.

«Ты доверил мне свою жизнь, как я, Мэн Хао, могу совершить злодеяние? Поступи я так, и этот поступок будет преследовать меня всю жизнь. Я не смогу мыслить ясно и на этом закончатся дни моей Культивации». Его глаза сверкнули, взмахнув рукавом он прикоснулся ко лбу Маленького Тигра, тут же по его телу прошла судорога, а глаза резко открылись.

Как испуганная лань он отскочи на несколько шагов, настороженно глядя на Мэн Хао и жемчужину в его руках. В этом взгляде сквозило отчаяние.

Мэн Хао двинул пальцем, послав жемчужину в руки Маленькому Тигру. Совершенно сбитый с толку он поймал ее, не спуская глаз с Мэн Хао.

«Большое спасибо за помощь. Сокровище действительно поразительное. В будущем тебе следует быть более осторожным и не попадать в неприятности». Стоило жемчужине покинуть Мэн Хао, как он на глазах начал слабеть. Все намеки на десятую ступень Конденсации Ци начали исчезать, вместе с ними начала падать его Культивация, ощущение отсечения от духовной энергии неба и земли пропало. Все медленно начало приходить в норму. Даже необузданное сосущее чувство в его теле медленно сошло на нет.

Мэн Хао не испытывал сожалений, существуют вещи, которые он просто не способен совершить. Он отказывался идти против самого себя.

Кровавый Шар Шангуань Сю угрожающий уничтожить все живое в трех уездах Мэн Хао раздавил. Шар превратился в огромное количество Ци Крови, который разлетелся по всем трем уездам. Для простых людей последние пару месяцев были как в тумане, теперь же их сознание прояснилось. Тем не менее они все чувствовали слабость, правда им невдомек, что эти события повредили их долголетие, забрав пять лет жизни каждого.

Это не ускользнуло от Мэн Хао, но он бессилен был что-либо сделать. Он взмахнул рукавом и пошел прочь.

«Старший Брат Мэн, — сказал Маленький Тигр, — Шангуань Сю… Человека с таким именем больше нет в этом мире».

Мэн Хао не повернулся, удаляясь все дальше. Поединок таких масштабов несомненно привлек внимание трех великих Сект. Мэн Хао догадался почему они позволили Шангуань Сю сотворить такое большое заклятье. Из-за Мэн Хао. Шангуань Сю хотел заполучить его бездонную сумку, а три великих Секты хотели заполучить его самого. На данный момент у него не было решения этой проблемы, он только и мог, что поглубже залечь на дно и тщательно все обдумать.

Маленький Тигр не знал, что сказать. Он наблюдал за удаляющейся фигурой Мэн Хао, и его глаза решительно сверкнули.

«Мэн Хао, ты не покусился на мое самое ценное сокровище. Я, Дун Ху, плохой человек. Но ты можешь быть уверен, в этой жизни я не совершу того, что может обмануть твои ожидания». Он повернулся и посмотрел в город впереди, там он увидел своего отца и мать. Его взгляд стал мягким, полным нежности, а потом теплота исчезла из его глаз. Склонив голову, он быстро

скрылся из виду.

В это же время небо наполнилось светом множества радужных огней. Во главе этих огней шествовал Лю Даоюнь из Секты Морозного Ветра.

«Мэн Хао, в этот раз тебе не скрыться!»

Мэн Хао нахмурился и во вспышке света исчез вдали. Он использовал крупицы силы десятой ступени Конденсации Ци и мгновенно оторвался от своих преследователей. Вдалеке он заметил еще больше учеников трех великих Сект, в их ряды затесались Практики стадии Возведения Основания и даже Эксцентрики стадии Создания Ядра. Очевидно они не хотели вмешиваться, вместо этого послав на разведку учеников рангом пониже. Однако местоположение Мэн Хао теперь раскрыто, значит скоро нагрянет и кавалерия.

«За спиной Шангуань Сю стоял Город Млечного Пути, похоже это рыбешка не из мелких… От вмешательства три великие Секты должно быть удерживало соглашение. Видимо им разрешалось приблизиться, когда рассеется боевая магия. Шангуань Сю хранил немало секретов о которых не стоило знать посторонним. Это не трудно понять даже по тому насколько осторожно он вел себя с собратьями из Города Млечного Пути, даже они не знали его истинных мотивов».

Он покинул пределы горы Дацин, оставил позади Северное Море и через необжитые земли устремился к Секте Покровителя.

На полпути к Секте, летя через безымянный кряж, Мэн Хао в полете то и дело поглядывал на кусочек панциря черепахи, который он достал из сумки Шангуань Сю. Этот кусочек панциря был не больше ладони, с неровными краями, будто его отломили от большого панциря.

На поверхности кусочка были начертаны множество рядов едва различимых маленьких символов. Только направив духовную энергию в глаза становилось возможным их прочесть.

«В мире Культивации существует возможность достичь так называемого… Совершенного Основания!» — удивленно прочел Мэн Хао.

На поверхности куска панциря были начертаны два рецепта целебных пилюль. Один Пилюли Совершенного Основания, другой Пилюли Совершенного Золотого Ядра.

«Все указано предельно четко. Помимо трех видов: Безупречное, Треснувшее, Расколотое, есть четвертый вид стадии Возведения Основания — Совершенное Основание. Невероятно редкое, в десяти тысячах случаев такое может встретиться лишь раз…» Дыхание Мэн Хао сбилось, он не спускал глаз с кусочка панциря, размышляя о последних словах Шангуань Сю. Только сейчас он понял всю ту горечь с которой его противник возводил Основание, и ту ненависть, пылающую в глазах Шангуань Сю.

Мэн Хао в полной тишине обдумывал новую информацию. Ему немало довелось прочитать про Возведение Основания в Магическом Павильоне Секты Покровителя.

В Возведении Основания, в его Ядре озере возникнут Дао колонны. Возведение Основания повышало долголетие, нечто подобное считалось кражей удачи и шло против воли Небес. По этой причине Дао колонны никогда не были совершенными, в них всегда присутствовали трещины. Все в соответствии с Дао Небес. Если кратко: «приобретая что-то, ты всегда что-то теряешь» или «когда что-то приходит, следом обязательно что-то уходит». Как часть цикла неба и земли это было разрешено.

Возведение Основания состоит из начальной, средней и поздней ступени. В конце должно появиться девять Дао колонн. Если на каждой будет по одной трещине — всего трещин будет девять. Такое состояние будет считаться Безупречным Основанием. Безупречное Основание содержит в себе наименьшее количество трещин, отчего потеря духовной энергии сводится к минимуму. Проведя много времени за дыхательными упражнениями тело становится невероятно сильным, превосходя другие виды Основания.

В современном мире Культивации это считалось самым лучшим видом Основания. Особые методы его достижения можно найти в отрывках великих классических трактатов, например в наставлении по Конденсации Ци Великого Духовного Трактата. Одно упоминание о чем-то подобном неминуемо приведет к кровавому побоищу среди Практиков. На самом деле… именно по этой причине Секту Покровителя распустили.

Без трактата возвести Безупречное Основание возможно, правда для этого понадобится невероятный скрытый талант и просто сказочное везение. Чаще всего только Избранные могли сложить все факты воедино и добиться этого.

Если на колоннах появляется еще по одной трещине это Основание называлось Треснувшим. Хотя такой тип Основания считался слабее Безупречного, его никто не сбрасывал со счетов. Обычно такой тип основания был у учеников великих Сект.

Последним типом было Расколотое Основание. Такое происходило, когда при достижении стадии Возведения Основания на Дао колоннах образовывалось более восемнадцати трещин. Из-за этого Основание считалось расколотым почти полностью. Такое Основание значительно уступало другим видам в скорости Культивации и боевой мощи. Имея такое Основание, шансы создать Ядро сильно понижались.

В голове у Мэн Хао мысли неслись галопом. Согласно описанию, сварив и поглотив Пилюлю Совершенного Основания, человек имел высокий шанс возвести Совершенное Основание. В этом случае на Дао колоннах вообще не будет трещин. Такой тип Культивации бросал вызов самим Небесам, однажды встав на этот путь с него уже не вернуться.

Раз Небеса не позволяют появиться такому типу Основания, стоит кому-то нарушить запрет и сделать это, как на его голову неминуемо низвергнется Грозовое Бедствие. В неповиновении Небесам лежит истинный успех. В каком-то смысле всё это очень похоже на десятую ступень Конденсации Ци.

«Из слов Шангуань Сю следует — Небеса не потерпят десятой ступени Конденсации Ци. Судя по всему, возведения Совершенного Основания тоже…»

«Имея Расколотое Основание и проглотив пилюлю шансы на получение Совершенного основания десять процентов. С Треснувшим Основанием шанс тридцать процентов, а с Безупречным шестьдесят. Пилюля заделывает трещины и позволяет создать Совершенное Основание. Однако… надо тщательно выбрать время для принятия пилюли. Чем раньше проглотить ее после Возведения Основания, тем лучше. Если пройдет слишком много времени ее эффект снизится. Одну Пилюлю Совершенного Основания требуется готовить два месяца, — прошептал Мэн Хао, его сердце застучало, как сумасшедшее, — теперь понятно почему Шангуань Сю присоединился к Секте Покровителя… Как и Ван Тэнфэй он хотел добыть Наставление по Конденсации Ци Великого Духовного Трактата! Возведи он Безупречное Основание, его шансы стали бы заметно выше… Не удивительно что он скрылся в день роспуска Секты. С таким секретом за душой, он не рискнул и носа показать…» Мэн Хао крепко сжал обломок панциря и продолжил лететь вперед.

В довесок к куску панциря черепахи в сумке Шангуань Сю нашлась маленькая алхимическая печь размером с руку, выполненная из полупрозрачного зеленого камня. Так же там лежало огромное количество целебных трав, все разложенные по нефритовым шкатулкам. Сотни различных видов. Большинство целебных трав Мэн Хао видел впервые, к счастью в его бездонной сумке лежало руководство по определению вида каждого растения. Чем больше Мэн Хао его изучал, тем шире становилась его улыбка.

Глава 77:Лорд Провидение

Хотя эти целебные травы не являлись небесными материями и земными сокровищами, большинству Практиков потребуются десятилетия для сбора коллекции подобной редкости.

Тем не менее в бездонной сумке Шангуань Сю их лежало несколько сотен. Рядом с ними находились еще две нефритовых шкатулки внутри которых покоились две целебные пилюли: оранжевая и синяя. Очевидно невероятно ценные.

«Эти травы нужны для изготовления Пилюли Совершенного Основания… Что до двух целебных пилюль…» Рассмотрев их поподробней, он перевел взор на кусочек панциря в руке.

«Пилюля Совершенного Основания состоит из семи малых пилюль, — его глаза сверкнули, — две из семи Шангуань Сю уже приготовил».

Когда Мэн Хао накрыло осознание, он почувствовал легкую немоту. Шангуань Сю с Культивацией Конденсации Ци даже за пятьдесят лет не сумел собрать все ингредиенты воедино.

«А ведь за ним стоял целый Город Млечного Пути…»

Мэн Хао по-прежнему ощущал, ускользающую от него, неуловимую деталь. Дабы сварить Пилюлю Совершенного Основания, Шангуань Сю тайно похитил несколько предметов из сокровищницы Патриарха Млечного Пути, а так же не побоялся одолжить еще больше ценностей, собранных его кланом за сотни лет. В довесок он обыскал не один уголок этих земель, в поисках необходимых ингредиентов.

Несмотря на все это, ему по-прежнему не хватало нескольких важных трав. Он сумел добыть один стебель довольно редкого растения, а ему требовалось целых три. Наконец до Мэн Хао дошло откуда взялось то исступление, с которым Шангуань Сю желал заполучить его медное зеркало, в конце концов в результате подобной одержимости все его добро упало к ногам Мэн Хао.

Знай, как все обернется, Шангуань Сю никогда бы не приблизился к Мэн Хао. Но, сделанного не воротишь, и все пятьдесят лет тщательной подготовки — насмарку.

Мэн Хао стоял посреди леса, глядя в небесную синеву, при этом мысли о Совершенном Основании медленно разжигали огонь в его глазах. Сердце от этого начало биться быстрее.

Глубоко вздохнув, Мэн Хао положил кусок панциря и целебные травы обратно в бездонную сумку, которую вместе с остальными убрал в свою сумку ИньЯнь

«Стоит проглотить пилюлю, тут же нагрянет Грозовое Бедствие. Мне еще рано думать о Совершенном Основании, когда я достигну стадии Возведения Основания, тогда и буду решать. Сейчас есть более неотложные дела: надо разобраться с тремя великими Сектами и Патриархом Покровителем». Он закрыл глаза, и попытался задвинуть подальше грызущие его

тревожные мысли. Когда они вновь открылись, в них царило спокойствие.

«Уже год миновал с нашего разговора с Патриархом Покровителем. Он сулил щедрую награду, если я приведу к нему экспертов Государства Чжао… — глаза Мэн Хао заблестели. — Провернуть что-то подобное будет очень трудно».

Он сдвинул брови, внезапно его обуяли сомнения: «С моей Культивацией на стадии Конденсации Ци я словно маленькая лодочка буду противостоять огромным волнам. Похоже, мне лучше не ввязываться, все-таки Патриарх Покровитель сказал год спустя, но не назвал точной даты. Когда моя Культивация станет выше, скажем после Возведения Основания, я обдумаю это ещё раз. С такой Культивацией привлечение экспертов будет немного безопасней».

Он поднял голову. С тех самых пор, как Патриарх Покровитель заставил трехцветное копье испариться, доверие к благонадежности Патриарха слегка подкосилось.

«Однако, не стоит забывать про награду за мою голову, ученики трех великих Сект разыскивают меня. Если я попаду в переделку, тогда не взирая на опасность, придется вести их к зоне для медитации Патриарха». Приняв решение, дальше Мэн Хао пересекал горы в тишине.

Ни с того ни с сего у него появилось нехорошее предчувствие, а сердце екнуло, словно невидимая рука сжала его сердце. Он внезапно почувствовал, будто у растительности вокруг выросли глаза, которые неусыпно следят за ним.

Это чувство продлилось считанные мгновения, и пропало так же внезапно, как и появилось, однако Мэн Хао все равно побледнел. Он огляделся. Стояла тишина, ничего рядом с ним не намекало на источник этих странностей. Быть может у него воображение разыгралось?

«Что это было?» — мелькнула нерешительная мысль. Спустя мгновение его глаза сверкнули и он рванул вперед.

Тем временем на горе находящейся очень далеко от Мэн Хао, но все еще в государстве Чжао, в лилово-синем халате сидел старик. Его глаза были закрыты, но пальцы правой руки двигались, словно он использовал заклинание. Его глаза медленно открылись, и он устремил взгляд к горизонту.

«Попался, — невозмутимо сказал он, — три великие Секты хотели скрыть тебя от меня. Курам на смех». С взмахом рукава, старик исчез.

В это же время Лю Даоюнь спешил вперед на всех парах. Мэн Хао сумел оторваться от него, но он видел в каком именно месте Мэн Хао вошел в горы. Он бросился в погоню, источая ауру жгучей ненависти. Ненависть к Мэн Хао выросла настолько, что казалось, проникла даже в его кости. Кровавый инцидент с серебряным копьем сделал из него посмешище на все Государство Чжао, а заодно чуть не стал причиной войны между двумя великими Сектами. Пусть войну удалось предотвратить, за тот случай ему все равно пришлось поплатиться.

Его сводили с ума воспоминания о том дне, когда он предстал перед Старейшинами Секты. В качестве наказания его привязали к Ограничивающему Столбу, и отхлестали Огненным Хлыстом более сотни раз. Ох, горе и мучения!

Хлестал его человек с тяжелой рукой. После нескольких ударов хлыст разорвал кожу, обнажив плоть. Боль была просто невыносимой. Даже сейчас он часто просыпался в холодном поту

посреди ночи, каждый раз его желание убить Мэн Хао только крепло.

Он не желал захватить Мэн Хао живым, как того хотели все остальные. Если он первый его поймает, ему не жить!

Это может вызвать неудовольствие у его Секты, но он твердо решил бросить ее. В худшем случае после убийства Мэн Хао ему придется сбежать из Государства Чжао. Южный Предел широк, наполнен бесчисленными государствами Практиков, особенно ближе к центу. С Культивацией девятой ступени Конденсации Ци наверняка отыщется место, готовое его принять. Однажды он вернется в государство Чжао и сотрет Секту Морозного Ветра с лица земли, он смоет боль и позор их кровью.

Сейчас он летел на предельной скорости, вкладывая в скорость всю свою силу. Он рассчитывал поймать и убить Мэн Хао, прежде чем покажутся эксперты стадии Возведения Основания и Патриархи стадии Создания Ядра.

«Мэн Хао беги, беги, но тебе не спрятаться!» — жажда убийства Лю Даоюня взлетела до небес. Его уверенность в способности убить Мэн Хао подкрепляло невероятное сокровище, которое он позаимствовал.

На своем прозрачном мече он влетел в горы, внимательно огляделся. Будучи на девятой ступени Конденсации Ци и учеником Внутренней Секты, у него в распоряжении находилась нефритовая табличка передачи голоса, которой он не преминул воспользоваться, сообщив всем ученикам в окрестностях, чтобы при виде Мэн Хао его немедленно уведомили.

Прошло совсем немного времени, внезапно он хлопнул по своей бездонной сумке, вытащив сияющую нефритовую табличку. Он приложил ее к своему лбу и рассмеялся. Он сменил курс, полетев в сторону ученика, который с ним связался.

До места он добрался за время горения половины палочки благовоний. Там он сразу заприметил Мэн Хао на чудесном веере, того самого человека пронзившего голову ученика Секты Морозного Ветра одним ударом.

В этот же миг Мэн Хао обернулся и хмуро посмотрел на Лю Даоюня. С тех пор как он почувствовал невидимую руку у себя на сердце, ему постоянно казалось, что за ним следят. Как и следовало ожидать вокруг крутилось немало Практиков из трех великих Сект.

Избежать их не выйдет, даже если он начнет избавляться от них, новости в любом случае разойдутся благодаря нефритовым табличкам.

“Мэн Хао!” — закричал Лю Даоюнь. Пальцы его правой руки сложились в заклинание, летающий меч под его ногами, издав протяжный звук, полетел на Мэн Хао.

«Интересно, куда ты сбежишь в этот раз? Я, Лю, сегодня разорву тебя на куски! Только тогда утихнет ненависть в моем сердце!» Стоило ему увидеть Мэн Хао, глаза Лю Даоюня налились кровью, а жажда крови стала еще явственней.

Глаза Мэн Хао сверкнули, он уже собирался продолжить лететь вперед, как внезапно его разум дрогнул. Кроха Духовного Сознания до сих пор сохранилась, поэтому Мэн Хао резко рванул назад. Откуда не возьмись поднялся мощный порыв ветра, отшвырнув в сторону прозрачный меч. Вместе с ветром появился старик. Он был облачен в сине-лиловый халат, старение оставило след на его лице, но его глаза внушали благоговейный ужас, повергая в трепет дух любого, кто на него посмотрит. В блеске его глаз скрывалось солнце, луна и звезды,

настолько глубокие, что в них можно утонуть. На его халате вышит диковинный узор: алтарь в середине которого было одинокое око. У этого глаза была дурная аура, намного опасней глаз самого старика.

«Какая сильная обида», — глядя на Лю Даоюня, невозмутимо сказал старик. От слов старика духовная энергия вокруг Мэн Хао словно сошла с ума, внезапно он почувствовал, что не может пошевелить и мускулом. Опять появилось ощущение невидимой руки, сжавшей его сердце. Его лицо исказилось, а сердце начало бешено стучать.

Лю Даоюнь при виде старика заметно поник, сделав пару шагов назад он поднял руки в знак приветствия: «Я, Лю Даоюнь, из младшего поколения. Приветствую вас, Лорд Провидение».

Как только Лю Даоюнь сложил руки, в небе появилось шесть фигур. Они возникли довольно далеко от них, но за один вдох все шестеро оказались на месте.

При появлении этой шестерки внутри у Мэн Хао похолодело. Он узнал их. Это были те самые Эксцентрики Государства Чжао стадии Создания Ядра, которые присутствовали при роспуске Секты Покровителя. Самое больше впечатление на Мэн Хао произвела Эксцентрик женщина.

Почти сразу после их прибытия, с гулом небо прорезали еще около дюжины огней. Эти люди не парили, а по-настоящему летели. Грохот от их появления заставил всю живность в округе сжаться в страхе. Взгляды всех новоприбывших сосредоточились на Мэн Хао.

Он мрачно оглядел их. Он заметил раздражительного Практика Возведения Основания, который пытался атаковать его в тот злополучный день.

Мощное давление накрыло все земли вокруг них. Лю Даоюнь побледнел и попятился еще на несколько шагов. Он свирепо смотрел на Мэн Хао, жажда убийства была умело скрыта, но не злобное выражение на его лице.

Мэн Хао пал духом. От всех этих людей ему не спрятаться. Правда, уныние продолжалось недолго. Глубоко вздохнув, он надел привычную для лица маску спокойствия и посмотрел на экспертов Государства Чжао, собравшихся вокруг. Он не произнес ни слова.

Глава 78: Не осталось другого выхода, кроме как поверить ему!

«Собрат Даос Провидение оправдывает свою репутацию искусного предсказателя, — сказал один из Эксцентриков стадии Создания Ядра со смехом, — он оказался здесь раньше нас».[1]

«Ваши три Секты не уведомили меня, поэтому я вынужден был предсказать все сам», — равнодушно пояснил Лорд Провидение.

«Славно, — сказал один из Эксцентриков Создания Ядра из Секты Морозного Ветра в длинном черном халате, — теперь мальчишка у нас в руках, совсем скоро мы сможем проникнуть в зону для медитации Патриарха Покровителя. Все слишком затянулось, теперь даже великие Секты из Южного Предела в курсе происходящего». Его взор остановился на Мэн Хао, по его ничего не выражающему лицу можно было предположить, что он смотрит не на человека, а на насекомое.

Вся их компания не обращала на него внимания, словно одно их слово могло решить жить ему или умереть. В сущности их беседа действительно предопределяла его судьбу. Мэн Хао не проронил ни слова. Мысли в его голове неслись галопом, в попытках придумать способ противостояния третированию со стороны этих людей.

«Патриарх, — сказал Лю Даоюнь, поклонившись Эксцентрику стадии Создания Ядра его Секты, — у этого человека в руках находится бесценное копье». Исподлобья он посмотрел на Мэн Хао, в его взгляде отчетливо читалась издевка, а на губах играла ехидная улыбка.

«Выходит, этот малец стадии Конденсации Ци оказывается уже на девятой ступени… — с прохладцей произнес Практик в черном халате, судя по всему, покраснение его лица никогда не исчезало. — Неудивительно, что он смог поставить всех Практиков Государства Чжао на уши». Он направил руку на Мэн Хао, словно собираясь его схватить.

«Я здесь и копье при мне», — внезапно изрек Мэн Хао, голосом способным крошить гвозди и резать железо.[2] В его глазах мелькнул безумный огонек, который будто хотел сказать, что он бессилен помешать забрать сокровище, но отними они его, и он немедленно покончит с собой.

От слов Мэн Хао рука старика замерла в воздухе, и он вместе с остальными нахмурился.

«Моя Культивация слишком низка и слаба, если вы, будучи членами старшего поколения, решите украсть мои сокровища, пожалуйста, — продолжил Мэн Хао, — но как только хотя бы одно сокровище покинет меня, я сразу же оборву свою жизнь. Я лучше умру, чем позволю себя ограбить! Мертвец не сможет привести вас к зоне для медитации Патриарха».

«Я могу просто убить тебя, — возразил один из шести Практиков стадии Создания Ядра, — потом использовать попирающий волю неба Поиск Души[3] и вытащить из тебя место расположения зоны».

От этих слов Мэн Хао расхохотался. В его глазах ни намека на страх. Его хохот эхом отразился от горных вершин, пронзая уши старых Эксцентриков.

«Хотите использовать на мне Поиск, давайте. Только ученикам Внутренней Секты известно местоположение зоны для медитации Патриарха, правда, даже зная точное место, без меня в трезвом уме и добром здравии, вам никогда не попасть внутрь». Старики Эксцентрики уставились на Мэн Хао ледяным взглядом.

«У вас, старшего поколения, выдающаяся Культивация, наверняка вы слышали про технику Кукольника. Если я лишусь своего сознания или буду как-то ранен, вы не сможете туда попасть. Вам нужно мое полное и безоговорочное сотрудничество!» — решительно закончил Мэн Хао. Эти слова создавали образ Мэн Хао, как человека отбросившего всякую осторожность. На самом деле, их мало заботила судьба Мэн Хао, их интересовал только Великий Духовный Трактат Патриарха Покровителя.

Эксцентрики нахмурились и повернулись к Лорду Провидение.

Он в свою очередь не мигая смотрел на Мэн Хао. Да, он способен предсказать многое, тем не менее предсказать что-то конкретное о данной проблеме был не в силах. Взгляды всех присутствующих сосредоточились на нем.

«Я не могу предвидеть детали, но даже если девяносто пять процентов сказанного юнцом — ложь, мы не можем позволить себе рисковать». Его слова озвучили мысли всех присутствующих. Эти хитрые и коварные Эксцентрики со всеми их интригами при таком раскладе никак не могли гарантировать успех. Все потому… что они не могли позволить себе рисковать. Может большинство сказанного Мэн Хао было ложью, а может в его словах скрывалось зерно истины.

Если они рискнут и проиграют, тогда навсегда упустят шанс попасть в Пещеру Бессмертного

Патриарха Покровителя, а это значит упустить шанс заполучить Великий Духовный Трактат. Любой на стадии Возведения Основания или Создания Ядра может использовать Наставление по Конденсации Ци Великого Духовного Трактата и сформировать второе Ядро Озеро в своем теле. Они могут восстановить Дао колонны сформированные во время Возведения Основания, если все пройдет успешно, возможно превратить Треснувшее Основание в Безупречное. Для Практиков стадии Создания Ядра этот трактат тоже окажет существенное значение при определении цвета Ядра, получить такое преимущество желали все без исключения.

В этом мире только три великих трактата хранили секрет культивации нового Ядра Озера уже после стадии Конденсации Ци.

«Отлично, — хрипло сказала женщина благородной наружности. Стоило ей начать говорить, как все сразу же притихли. — Наша цель, это Великий Духовный Трактат, нет смысла все усложнять. Дитя, мы не тронем твоих сокровищ, не будем использовать Поиск Души и тем более не станем превращать тебя в безвольную куклу. Но это при условии твоего полного сотрудничества, иначе ты и сам прекрасно понимаешь, что тебя ждет. Чья жизнь тебе дороже: твоя или Патриарха? Думаю, ответ очевиден».

Мэн Хао какое-то время молчал, потом внезапно выпалил: «Мне нужен один миллион Духовных Камней! А также разрешение убить этого человека!» Его глаза сверкнули в сторону Лю Даоюня.

Лицо Лю Даоюня потемнело, в его глазах тлела злоба. От мыслей об убийстве Мэн Хао его оторвало упоминание его имен, пусть и невольно, но он неосознанно попятился на несколько шагов.

Его сердце застучало, лоб покрылся бусинами холодного пота. Дабы получить желаемое, Патриархи вероятнее всего согласятся исполнить любой каприз Мэн Хао.

«Патриархи…» — просипел побледневший Лю Даоюнь, с надеждой глядя на двух Патриархов стадии Создания Ядра из Секты Морозного Ветра.

Краснолицый старик лишь равнодушно хмыкнул. Он взмахнул рукавом и холодно посмотрел на Мэн Хао: «Этого не будет! Малюсенький Практик стадии Конденсации Ци, ты слишком много мнишь о себе. Как ты смеешь выдвигать требования?!»

«Мэн Хао, — сказал один из Эксцентриков Создания Ядра в красном халате, — ни слова больше об убийствах. Что до Духовных Камней, мы не можем выполнить твою просьбу».

«Если я не получу Духовных Камней, и этот человек не умрет, тогда я, Мэн, отказываюсь отвести вас, уважаемые, к зоне для медитации Патриарха. А без моего всецелого согласия, вам никогда не проникнуть в его Пещеру Бессмертного». Голос Мэн Хао был тверд, его лицо давало всем понять, что он готов пойти на все. Он покончит с собой не моргнув глазом, если придется.

«Мэн Хао…» — Лю Даоюнь яростно вперил взгляд в Мэн Хао, его глаза кровожадно светились.

«Хорошо, — просипела статная пожилая дама, — в просьбе убить этого ученика Секты Морозного Ветра тебе отказано. Относительно другой твоей просьбы — я беру ее на себя. Сто тысяч сейчас, остальное получишь после открытия Пещеры Бессмертного». Не будь у Мэн Хао требований, тогда это наверняка вызвало бы у них подозрения. Женщина взмахнула рукавом, и бездонная сумка полетела к Мэн Хао. Он не стал ловить ее, вместо этого отступил на несколько шагов назад, позволив сумке плюхнуться на землю.

«Ваша взяла, — медленно произнес Мэн Хао, — никаких убийств. Лю Даоюнь подними бездонную сумку и вытащи из нее Духовные Камни».

В глазах пожилой женщины мелькнул незаметный огонек. Другие Эксцентрики стадии Создания Ядра тоже одарили его странным взглядом.

Гнев сжигал Лю Даоюня изнутри, однако просьба Мэн Хао не была чем-то из ряда вон. Даже краснолицый старик промолчал, чем намекнул Лю Даоюню подчиниться.

Лю Даоюнь сделал глубокий вдох, взяв в узду полыхающую ярость, и поднял бездонную сумку. Взмах руки, и на землю посыпались мириады Духовных Камней. При виде сверкающей кучи камней, Лю Даоюнь замер и начал тяжело дышать.

Мэн Хао же спокойно посмотрел на Духовные Камни и собрал их в свою бездонную сумку. Осторожность превыше всего, все-таки эти люди не простые Практики стадии Возведения Основания, а настоящие эксперты стадии Создания Ядра. Его могут раздавить словно жука, пожелай они нечто подобное. Только их нежелание рисковать позволило Мэн Хао вообще вести с ними переговоры, без этого преимущества он проигрывает им и в силе Культивации, и в хитроумности. Посему Мэн Хао даже не пытался воплотить какой-то хитроумный, коварный план, вместо этого его махинации были у всех на виду. Он поставил все на то, что у этих людей не осталось другого выхода, кроме как поверить ему.

«Духовные Камни у тебя, но дело предстоит непростое. Пожалуйста, съешь эту целебную пилюлю». Пожилая женщина подняла руку, и в воздухе возникла черная целебная пилюля. Сразу же поднялся ветер, словно в этом месте начало скапливаться много духовной энергии. На поверхности пилюли медленно появился образ жуткой многоножки.

Мэн Хао изменился в лице. Он осторожно посмотрел на пилюлю. Лю Даоюнь же, наоборот, расплылся в ехидной ухмылке. Выражение лиц Практиков стадии Возведения Основания в воздухе никак это не затронуло, но в их глазах без труда читалась насмешка. Эксцентрики стадии Создания Ядра даже бровью не повели. Если бы она этого не сделала, вместо нее это сделали бы они. В сравнении с ними Мэн Хао был не коварнее ребёнка.

«Проглоти пилюлю и вперед. Если пилюля тебе не по нраву, тогда мы можем попробовать Поиск Души и технику Кукольника». Слова немолодой женщины прозвучали невозмутимо, по ее выражению лица нельзя было понять недовольна она исходом или наоборот счастлива. Она согнула палец, и ядовитая пилюля зависла перед Мэн Хао.

Мэн Хао терзали смутные сомнения. С одной стороны, все его потуги будут напрасны, стоит ему отказаться. С другой, нельзя было с уверенностью сказать ядовитая ли это пилюля, хотя пилюля может обладать и более скверными свойствами, чем обычный яд. Тем не менее, он стиснул зубы и схватил пилюлю.

«Раз уж зашел разговор о ядовитых пилюлях, у меня тоже есть одна», — рассмеялся краснолицый старик. Он тоже взмахнул рукавом, и произвел на свет красноватую пилюлю, которая тоже полетела к Мэн Хао.

«Как ни удивительно, у нашей Секты тоже есть одна». Судя по всему, у всех Практиков стадии Создания Ядра из трех великих Сект при себе оказалось по ядовитой пилюле. Тонкие лучи света, в каждом из которых находилось по пилюле, устремились к Мэн Хао.

Лицо пожилой женщины оставалось спокойным, она лишь одарила собратьев Эксцентриков невозмутимым взглядом, никак не прокомментировав их действия. Все они были

осмотрительны и дальновидны, если Мэн Хао смог проглотить одну ядовитую пилюлю, почему бы не проглотить еще несколько. Тогда он будет находиться под контролем не только пожилой женщины, но и всех остальных, что довольно справедливо.

«Собратья Даосы, ваши действия заставили даже меня действовать, дабы не потерять лицо», — Лорд Провидение улыбнулся и взмахнул правой рукой. Трехцветная целебная пилюля полетела к Мэн Хао.

По сравнению с остальными пилюлями эта целебная пилюля выглядела необыкновенно. Мэн Хао не знал точной причины, но от одного взгляда на эту пилюлю у него мурашки бежали по коже.

[1] Лорд Небесная Пружина теперь Лорд Проведение, исправления в предыдущие главы будут внесены. Относительно «Предсказания» в оригинале используется термин «расчет судьбы», поскольку Эрген не поясняет как именно это работает, предполагаю расчет судьбы — это нечто вроде прорицания, предсказания судьбы.

[2] Идиома означающая «решительно», «твердо», «непоколебимо».

[3] Здесь употребляется термин «Хунь». В даосизме существует два типа души: Хунь и По. В традиционной даосской антропологии различались не только сферами своего влияния: хунь ответственна за эмоции и ментальные процессы, в т.ч. сон и транс, во время к-рых эта душа могла временно покидать тело и действовать автономно; по ответственна за физиологические процессы и двигательные функции тела. Но и посмертной судьбой: душа-хунь, как более субтильная, может восходить на небо, трансформируясь в духов-шэнь, тогда как душа-по возвращается в субстанциально близкую ей землю, к т.н. «желтым источникам» (хуан цюань).

Глава 79:Убить!

«Четыре ядовитые пилюли, — мрачно произнес Мэн Хао, скривившись, — Я, член младшего поколения, беспокоюсь, что от всех этих пилюль я не смогу привести вас на место. Если яд внезапно подействует — я умру, если не подействует, как я могу быть уверен, что вы, почтенные, в конце не забудете рассеять яд? Или вы даже не думали об этом?!»

«Несомненно, существуют техники рассеивания яда, — бесцветно сказал краснолицый старик из Секты Морозного Ветра, — а уж верить или не верить сказанному, зависит от тебя». Старик обернул тактику Мэн Хао против него самого. Бремя решения теперь легло на плечи Мэн Хао.

Он задумался, как сказал старик, ему решать доверять этим людям или нет. К сожалению, если он решит им не поверить, тогда ситуация зайдет в тупик. Мэн Хао окинул взглядом четыре пилюли. Три из них он узнал: «Это… Пилюля Многоножки Дракона, эта Пилюля Замерзшего Тела, а эта Пилюля Иссушения Крови. Но вот эта…» О трехцветной пилюли Лорда Провидения он никогда раньше не слышал, в нефритовой табличке об этой пилюле тоже ни слова.

«Культивация Патриарха Покровителя достигла Небес, — пробубнил Мэн Хао себе под нос, — он должен знать, как с ней совладать». Он сжал зубы и положил одну пилюлю себе в рот. Судя по всему внутри этой пилюли находилось какое-то существо. После себя она оставила болезненное жжение в горле, но боль не остановила его. С покрасневшими глазами он проглотил все пилюли. Пилюля Лорда Провидения превратилась в Ци, который впитался в его плоть и кровь. Когда с пилюлями было покончено, он посмотрел этому человеку в глаза.

Все это время улыбка не сходила с лица Лорда Провидения, что до остальных, проглоченные им пилюли умерили недоверие всех Эксцентриков.

Лю Даоюнь, глядя как Мэн Хао глотает одну пилюлю за другой, чувствовал невероятное удовлетворение. Дюжина Практиков стадии Возведения Основания со странным блеском в глазах смотрели, как Мэн Хао уверенно принял четыре пилюли, такая решительность заставила их держаться с ним еще более настороженно. Мэн Хао сделал глубокий вдох и молча окинул взглядом собравшихся Эксцентриков.

«Вперед», — кивнула пожилая женщина. Она указала пальцем на Мэн Хао, после чего растворилась вдали в радужной вспышке. Остальные Практики один за другим последовали за ней. Движения ее пальца заставили бездонную сумку, лежащую на земле у ног Мэн Хао, превратиться в жуткого духа тумана, который обвился вокруг тела Мэн Хао и рванул с ним в небо.

Лю Даоюнь не отставал, то и дело пронзая Мэн Хао холодным взглядом.

«Ты труп!» — сказал он угрожающе.

Мэн Хао никак на это не ответил. Он спокойно смотрел на перекошенное злобой лицо Лю Даоюня.

«Тебе не скрыться от меня в Государстве Чжао, когда ты отведешь Патриархов к Пещере Бессмертного, на выходе тебя буду поджидать я. Будь уверен, в этот раз тебе точно несдобровать, кстати, ты ведь ученик Внутренней Секты Покровителя, однако сейчас ты ведешь этих людей убить своего Патриарха. Каково это?» — в этот раз к его ехидным словам добавилась изрядная доля издевки.

«Ты убил Сунь Хуа из-за серебряного копья. Каково это?» — равнодушно парировал Мэн Хао, глядя на Лю Даоюня сверху вниз. Земля у него под ногами неслась с сумасшедшей скоростью, никогда еще Мэн Хао не доводилось двигаться настолько быстро.

Мэн Хао вообще не заботили его издевки, а вот слова Мэн Хао разбередили его старую рану. Его глаза налились кровью, он гневно посмотрел на Мэн Хао, желая разорвать его на кусочки прямо сейчас. Происшествие с Сунь Хуа стало для него самым унизительным в его жизни. В сущности, эта история раз и навсегда похоронила все его перспективы в Секте, из-за неё он стал отверженным. Сейчас его глаза выглядели так, будто могут плеваться огнем. Он крепко сжал кулаки, кровожадно поглядывая на Мэн Хао.

Видя безразличие Мэн Хао, в нем начало подниматься неописуемое, сводящее с ума чувство, что он в сердцах ударил кулаком пустоту.

Он прошипел сквозь сжатые зубы: «Ты проглотил четыре ядовитых пилюли, осталось дождаться, когда они подействуют. Твое тело сгниет, а сердце вырвется наружу».

«Сегодня мой меч заберет твою жизнь», — спокойно изрек Мэн Хао. Он посмотрел на пустынные горы, проносящиеся с огромной скоростью у него под ногами, а потом впереди показались четыре горных пика Секты Покровителя.

«Только и можешь, что языком трепать, — насмешливо хохотнул Лю Даоюнь. Угрозы Мэн Хао, казалось, совершенно его не заботили. — Силенок то хватит? Жду не дождусь увидеть, когда яд начнет действовать!»

С громким хлопком группа людей прибыла на главную площадь Секты Покровителя. Место выглядело полностью заброшенным, повсюду опавшие листья, следы присутствия животных, даже несколько самих зверей, которые в страхе попрятались при виде людей.

Под мощным порывом ветра, знаменовавшим появление группы, в мгновение ока очистилась площадь Внешней Секты. Знакомые пейзажи разбудили в Мэн Хао дремлющие до этого эмоции.

«Каково видеть упадок своей Секты, а Мэн Хао?» — презрительно спросил Лю Даоюнь. Повернувшись, Мэн Хао одарил его убийственным взглядом. Его рука пришла в движение, вызвав пятьдесят летающих мечей, и послала их прямиком в Лю Даоюня со словами: «Мне кажется это место как нельзя лучше подойдет для твоей могилы».

Даже намека не было, что Мэн Хао атакует, его слова еще не успели растаять в воздухе, а мечи уже настигли Лю Даоюня. Он никак не ожидал, что Мэн Хао посмеет атаковать его в присутствии Патриархов.

Он рванул назад, прикусил язык и сплюнул немного своей крови вместе с жемчужиной. Жемчужина отличалась от других его сокровищ. Как только она покинула его рот, сразу же начала источать мощную смертоносную ауру. Она сформировалась в жуткий демонический лик, который столкнулся с пятьюдесятью летающими мечами Мэн Хао. Лицо заблокировало все летающие мечи кроме одного. Этот меч пролетел сквозь лицо и устремился на Лю Даоюня.

Лицо Лю Даоюня исказила гримаса, он прекрасно понимал, что угодил в смертельно опасную ситуацию. Он взвыл и попытался заблокировать летящий меч рукой. Меч вонзился в его правое плечо, брызнула кровь, отчаянный вопль прозвенел над пустынной Сектой Покровителя. Внезапно клинок взорвался, а рука Лю Даоюня превратилась в кровавый туман.

На его бледном лице застыли ужас и удивление, кашляя кровью, он начал пятиться.

Всё произошло слишком быстро, его рука уничтожена, а эхо его леденящих душу воплей зазвучало в каждом уголке Секты. Эксцентрики трех великих Сект медленно повернулись, в их взглядах мороз, особенно в глазах людей из Секты Морозного Ветра.

Лю Даоюнь пятился, кряхтя и воя.

У него все внутри похолодело, когда Мэн Хао сделал шаг в его сторону. «Патриархи, этот парень…» — Слова застряли у него в горле, когда Мэн Хао взмахом руки извлек еще сотню мечей, заполонив всю площадь сталью.

Этот смертоносный дождь обрушился на Лю Даоюня. Лю Даоюнь был на девятой ступени Конденсации Ци, однако Мэн Хао находился на той же ступени, к тому же в основе его Культивации лежал Великий Духовный Трактат, а внутри у него покоилось золотое Ядро море. У него в голове даже остался маленький клочок Духовного Сознания. Этого более чем достаточно, чтобы расправиться с Лю Даоюнем. Мечи со свистом полетели вниз, не дав возможность Лю Даоюню слова сказать.

Прогремел взрыв, Лю Даоюнь выплюнул еще больше крови. Перед ним искрясь висел прозрачный меч, который заблокировал мощь сотни летающих мечей Мэн Хао, однако даже будучи заблокированной атака все равно ранила его. Он взвыл: «Патриархи, спасите!»

«Мэн Хао, остановись!» — послышался голос одного из четырех экспертов стадии Возведения Основания из Секты Морозного Ветра. Он поморщился, очевидно не желая дать Мэн Хао убить Лю Даоюня у них на глазах. Все четверо превратились в лучи света и полетели вперед.

«Не вмешивайтесь, — сказал Мэн Хао, даже не глядя на четверых экспертов стадии Возведения Основания, — сегодня я убью этого человека! Даже если сейчас сработает яд, меня

это не остановит!»

Его противником был Лю Даоюнь из Секты Морозного Ветра. Здесь присутствовали не только представители Секты Морозного Ветра, но и других великих Сект. А они, конечно же, не допустят смерть Мэн Хао. Они не позволят незначительным распрям другой Секты помешать им добраться до заветной Пещеры Бессмертного.

Оставшаяся часть их группы преградила путь экспертам стадии Возведения Основания из Секты Морозного Ветра.

“Собрат Даос Чжан, не обращай внимание на возню этих малышей на стадии Конденсации Ци. Я тебя столько лет не видел, пошли вспомним былые деньки, что скажешь?»

«Верно. Брат Чэнь, мы не виделись, сколько, три года! У меня есть парочка вопросов о Культивации, которые я надеялся с тобой обсудить». Лица четырех членов Секты Морозного Ветра пошли пятнами от этих слов. Они уже собирались возразить, как Лю Даоюнь издал очередной душераздирающий вопль.

Пальцы Мэн Хао сложились в заклинание, и с неба на Лю Даоюня со свистом обрушилось уже две сотни летающих мечей. Мэн Хао сделал очередной шаг вперед. Следующим заклятьем стал Огненный Питон несколько дюжин метров в длину. Его рев эхом прокатился по площади. Кровь брызнула изо рта Лю Даоюня, его прозрачный меч разбился вдребезги. Чем дальше он отступал, тем сильнее в нем нарастало отчаяние.

Мэн Хао, наоборот, решительно вознамерился довести дело до конца. Он прыгнул вперед, замахнувшись на Лю Даоюня деревянным мечом, взмахом наполненным необузданной силой.

«С дороги!» — завопили четверо экспертов, пытаясь прорваться и остановить Мэн Хао.

«Этот человек не единожды пытался убить меня. У меня с ним личные счеты. Если кто-то помешает мне, я убью себя прежде чем открыть вам Пещеру Бессмертного Патриарха!» — прогремел его голос, Мэн Хао словно и не замечал четверых экспертов стадии Возведения Основания. Без тени сомнения, он направил меч на Лю Даоюня, намереваясь убить его.

«Патриархи, спасите меня!!!» — заверещал не своим голосом Лю Даоюнь. Эксперты стадии Возведения Основания уже собирались атаковать, но их прервал сухой кашель пожилой женщины. Четверо экспертов будто к земле примерзли, на их бледных лицах застыло потрясение. Кашель ударил им в самое сердце, подобно молнии с Небес, помутив их рассудок.

«Это уже чересчур!» — произнес краснолицый старик из Секты Морозного Ветра. Он хмыкнул и послал в Мэн Хао холодную мощь своего взгляда. Ему не суждено было достигнуть цели, Лорд Провидение рассмеялся и взмахом рукава рассеял мощь направленную на Мэн Хао.

«Ах, ты!» — яростно воскликнул краснолицый старик.

Глава 80:Происки Мэн Хао

«Собрат Даос, не стоит терять самообладания из-за пустяковых конфликтов младшего поколения, — улыбнулся Лорд Провидение, — не стоит вмешиваться, пусть эти юнцы сами решают свои проблемы».

От этих слов Лю Даоюнь издал очередной отчаянный вопль. Мэн Хао приблизился и молниеносным движением меча отрубил левую руку Лю Даоюня. Посреди брызг крови Мэн

Хао вытащил еще несколько летающих мечей, которые один за другим вонзились в плоть его злейшего врага. Не прошло и секунды, а из тела Лю Даоюня уже торчало по меньшей мере дюжина клинков.

Мэн Хао наклонился и прошептал ему на ухо: «Раз я пообещал убить тебя сегодня, значит именно сегодня твой последний день на этом свете».

В глазах Лю Даоюня застыло отчаяние, кровь медленно сочилась из уголков его рта.

Четверо Практиков стадии Возведения Основания с ужасом наблюдали за разворачивающейся сценой, особенно их поразило ожесточенное лицо Мэн Хао.

«Довольно!» — изрек один из Эксцентриков Секты Морозного Ветра, поморщившись. Одно движение его пальца привело всю духовную энергию вокруг в движение, она не тронула духовную энергию Мэн Хао, вместо этого просто схватила и оттащила его от Лю Даоюня.

В глазах Лю Даоюня забрезжила надежда, которую не омрачали даже его тяжелые раны.

«Бум!» — коротко бросил Мэн Хао.

Стоило слову слететь с его губ, как дюжина мечей в теле Лю Даоюня внезапно взорвались. Сила взрыва разорвала Лю Даоюня на куски, даже его голову разметало по округе в каскаде плоти и крови. Его душераздирающий вопль эхом отдавался в ушах всех присутствующих.

Зрачки четверых экспертов стадии Возведения Основания сузились до размера угольного ушка, они то и дело тупо переводили взгляд с кровавого месива на Мэн Хао и обратно. Эта сцена никогда не сотрется из их памяти, особенно скорость с которой атаковал Мэн Хао и твердость его голоса.

Как оказалось у него совсем незаурядный склад ума, он сумел заставить всех не из Секты Морозного Ветра невольно помочь ему. Его неуемное упрямство стало причиной такой чудовищной развязки. Кто-то другой мог придумать похожий план, но мало у кого достанет духу воплотить его в жизнь.

Сегодня они впервые стали свидетелями первого настоящего убийства Мэн Хао!

«Он мертв, меня уже можно отпустить», — сказал Мэн Хао спокойно.

Эксцентрик стадии Создания Ядра висел в воздухе и сверлил Мэн Хао взглядом. Такая убийственная решимость оставила глубокий след в его сердце, даже Лорд Провидение одарил Мэн Хао многозначительным взглядом. Их короткое столкновение позволило ему увидеть маленький проблеск той жестокости, на которую был способен этот юнец.

Патриарх из Секты Морозного Ветра, держащий в данный момент Мэн Хао, выглядел мрачнее тучи. Мэн Хао убил Лю Даоюня прямо у него под носом несмотря на его вмешательство, знатно пристыдив его. Он мог бы одной силой мысли сделать с Мэн Хао тоже, что тот сотворил с Лю Даоюнем, но судя по выражению лиц остальных Практиков, они не позволят ему это сделать

Холодно хмыкнув, он взмахом рукава убрал невидимые путы вокруг Мэн Хао. Однако он все равно ударил Мэн Хао невидимой атакой, заставив кровь брызнуть из его рта. Мэн Хао повернул к нему свое бледное лицо, однако в его глазах блуждали недобрые огоньки.

«Лю Даоюнь все это время высмеивал меня и поклялся убить, — сказал Мэн Хао, глядя на

только что атаковавшего Эксцентрика стадии Создания Ядра, — я будучи тоже из младшего поколения вынужден был атаковать первым. Я прошу вас, как членов старшего поколения, отнестись к этому непредвзято. Сейчас меня немного беспокоит, что Секта Морозного Ветра может отказаться отдать противоядие. Не могли бы вы показать пилюлю, чтобы я, член младшего поколения, со спокойной душой мог открыть Пещеру Бессмертного Патриарха Покровителя?»

Глаза четверки стадии Возведения Основания сверкнули, они внезапно осознали всю жестокость и вероломство Мэн Хао. Эксцентрики стадии Создания Ядра живут на свете не первый день, после слов Мэн Хао их глаза тоже ярко сверкнули. Они сразу же распознали его намерения и перевели взгляд на экспертов Секты Морозного Ветра, от лиц которых повеяло холодком.

«С таким коварным сердцем, тебе придется туго, если ты захочешь остаться в Государстве Чжао — сказал Лорд Провидение, —Мэн Хао, мне как раз нужен слуга, думаю, тебе стоит серьезно обдумать это предложение». Его глаза мерцали, его улыбка была такой же зловещей и загадочной, как и орнамент в виде глаза в центре таинственного квадрата на его халате.

Краснолицый старик из Секты Морозного Ветра хмыкнул. Три великих Секты не всегда ладили о чем недвусмысленно намекали огоньки в глазах всех присутствующих Практиков. Он не хотел усложнять без того непростую ситуацию, но у себя в голове он уже подписал Мэн Хао смертный приговор. Он взмахнул правой рукой и швырнул белую целебную пилюлю Мэн Хао.

После тщательного изучения древней нефритовой таблички Мэн Хао без труда распознал в этой ароматной пилюле противоядие к Пилюле Замерзшего Тела.

Он не стал ее есть, вместо этого убрал ее в бездонную сумку, после глубокого вдоха он направился к Восточной Горе.

Эксперты из трех великих Сект внимательно за ним наблюдали, готовые в любой момент действовать, если он выкинет очередной фокус. Лорд Провидение держался рядом с ними, взгляд его сосредоточился на Восточной Горе.

Мэн Хао не сразу направился к вершине горы. Сначала он миновал Пещеру Бессмертного Ван Тэнфэйя, пещеры Старшей Сестры Сюй и Старшего Брата Чэнь, Мэн Хао вздохнул, когда на него накатили воспоминания о былом. В конечном итоге он замер перед своей собственной Пещерой Бессмертного и какое-то время смотрел на нее. Правда, долго он у нее не задержался, идя по горной дороге, со временем он добрался до храмового зала стоящего на вершине Восточной Горы.

В лучах заходящего солнца зал выглядел особенно величественно. Мэн Хао уверенно зашел внутрь, миновав все статуи, он остановился перед статуей Патриарха.

Когда Патриарх распугал Практиков из других Сект, он не забыл посвятить Мэн Хао в секрет открытия его Пещеры Бессмертного. Больше года спустя Мэн Хао вернулся, собственно говоря, он немного припозднился — назначенный срок уже прошел.

Под внимательными взглядами экспертов Государства Чжао Мэн Хао после глубокого вдоха нажал на неприметную точку на поверхности статуи. Он нажимал на одно и тоже место каждую секунду. Снова и снова он нажимал, на сто семьдесят девятый раз храм внезапно тряхнуло. Статуи задрожали и разбились вдребезги, усеяв полы зала их обломками. А потом, статую Патриарха Покровителя объял яркий свет, этот свет смел весь мусор и обломки, оставив только саму статую.

Под статуей появилась каменная платформа. При виде ее глаза Практиков загорелись. Статуя излучала невероятную силу, а ее глаза сверкали как живые. Это обстоятельство еще сильней взволновало Практиков, однако никто не посмел приблизиться к статуе.

Мэн Хао отступил на пару шагов, сложил руки и поклонился. «Ученик Мэн Хао желает потревожить сон Патриарха. Патриарх, прошу вас открыть дверь вашей Пещеры Бессмертного». Он приподнял голову и посмотрел на статую. Стоя спиной к экспертам Государства Чжао, он бубнил себе под нос что-то едва различимое.

«Воедино!»

Когда это слово беззвучно соскользнуло с его губ, статуя начала дрожать, свет ярче прежнего полился из ее глаз. Пока свет усиливался, поднялся мощный ветер. На лицах экспертов Государства Чжао застыло изумление.

По поверхности статуи пошли трещины, буквально через несколько вдохов она взорвалась каскадом каменных брызг. Теперь свет исходил от платформы на которой стояла статуя. Источником ее слепящего света было заклятье, при виде которого эксперты Государства Чжао тяжело задышали.

Любой знакомый с такой магией мог сказать, что таим образом снималось запечатывающее заклятье. Громогласный рев ударил в уши, после чего в небо устремился луч света. Луч изогнулся и превратился в гигантское кольцо, внутри которого возник водоворот ведущий в неизвестность.

Мэн Хао сразу же прыгнул вверх и исчез в кольце. Оставшиеся эксперты Государства Чжао мялись, не зная, что делать.

«Ученики стадии Возведения Основания, вы пойдете первыми», — сказал Лорд Провидение, на что шестеро Практиков стадии Создания Ядра согласно кивнули. Дюжине людей стадии Возведения Основания оставалось только стиснуть зубы и подчиниться. Спустя десять вдохов после их исчезновения Лорд Провидение и Эксцентрики стадии Создания Ядра переглянулись.

Следом отправились по одному члену трех великих Сект, после них в водоворот прыгнули оставшиеся Эксцентрики и Лорд Провидение.

Первое, что попалось им на глаза по прибытию — это огромная каменная стела покрытая золотыми письменами. У них закружилась голова и перехватило дыхание, когда они прочли надпись на самом ее верху.

«Великий Духовный Трактат!»

http://tl.rulate.ru/book/96711/35634